

Джейн
Спэрроу

СОН О СНЕ

СТОИТ ЛИШЬ ПОЖЕЛАТЬ...

18+

Джейн Спэрроу

Сон о сне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67128777

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда твоим слугой становится сам демон, жизнь поневоле делится на "до" и "после". Но каково это, иметь такого защитника? Безо всяких клятв и контрактов на крови. Всего лишь цепь долга, которая связывает вас до конца дней. Мелочь, правда? Но могут ли отношения хозяйки и слуги перерасти в нечто большее? И что будет, если, деля один страх на двоих, однажды уступить ему?

Содержание

Пролог	4
Часть 1	5
Глава 1 Эллиот	5
Глава 2 Демиан	35
Глава 3 Сожаление	53
Глава 4 Искушение	71
Глава 5 Исповедь	86
Глава 6 Семья	99
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Джейн Спэрроу

Сон о сне

Пролог

За свою жизнь я видела много разных снов. Мне не известен мой возраст, ведь Время существует только когда спишь, и иногда кажется, что позади огромное количество лет, измеряемое веками или, быть может, тысячелетиями. Порой же я чувствую, будто родилась только сейчас, в тот миг, когда открыла глаза после очередного пробуждения. Возможно, так оно и есть, и каждый раз, просыпаясь, я рождаюсь заново.

Этот сон будет одним из самых ярких и запоминающихся. Будет ли он особенным? Надеюсь, что да.

Часть 1

Глава 1 Эллиот

Настенные часы пробили полдень. От неожиданно громкого звука я подскочила на месте, протирая заспанные глаза, и тут же огляделась по сторонам: если миссис Дингл увидит, что я сплю – с работой можно попрощаться. Вообще-то она очень хорошая женщина и я многим ей обязана. С тех пор, как я переехала в Лондон, приходилось рассчитывать только на себя. Возвращаться домой не было ни малейшего желания. Долгое время я не признавалась даже себе в том, что избегаю места, где родилась и выросла. Если я не могу исправить прошлое, так почему бы не попытаться убежать от воспоминаний о нём? Так я решила, и пока мне везло: миссис Дингл, по какой-то не понятной причине, прониклась ко мне симпатией, и уже через некоторое время у меня появились съёмная квартира, работа в книжном магазине и тройка друзей, работавших в кафетерии напротив. Я была почти счастлива. Настолько, насколько могла себе позволить.

Надеюсь, задремала я ненадолго и никого из посетителей не пропустила – даже входной колокольчик вряд ли бы смог разбудить меня. Потянувшись, стала массировать затекшую шею, и в тот же момент помещение, оповещающая о новом кли-

енте, наполнилось приятным мелодичным звоном. Я тотчас выпрямилась на стуле и приняла более-менее рабочий вид, на всякий случай пригладив волосы. Посетителем оказалась как раз-таки миссис Дингл, и я мысленно послала благодарность кукушке в часах, так вовремя разбудившей меня.

– Добрый день, – приветливо улыбнулась я пожилой темнокожей женщине, наблюдая, как та неспешно подходит к прилавку. Невысокого роста, примерно по плечи мне, с короткими тёмными волосами и очаровательными морщинками в уголках тёплых карих глаз.

– Здравствуй, Амели. Как работается?

– Работается? Да хорошо...

Ага, просто замечательно. За весь день было только четыре посетителя, и двое из них просто зашли погреться. Судя по усмешке миссис Дингл и тому, как она оглядела помещение, мысли мои ясно отразились на лице.

– Сегодня канун Рождества, все заняты подготовкой к празднику, – произнесла женщина, устало рассматривая книжные полки. Было несложно догадаться, чем вызвана эта грусть: год назад умер её муж, поэтому с Рождеством у хозяйки магазина связаны не самые лучшие воспоминания. Мне хотелось как-то утешить её, но нужные слова никак не приходили, а те, что были – казались слишком банальными и сухими.

– Сегодня обещал приехать Крис с семьей, – вдруг оживилась женщина. При упоминании о сыне она всегда лучезарно

улыбалась, и не ответить ей тем же было просто невозможно.

– Кэрри и Лиза, наверно, уже совсем большие стали, – произнесла я, вспомнив про её внуков, которых видела лишь на семейных фотографиях.

– Да. Им уже по пять лет...

– Миссис Дингл... – сказать было нечего.

Женщина перевела на меня взгляд, улыбаясь:

– Не бери в голову. Не стоит грустить в такой день.

Бросив взгляд на настенные часы, она покачала головой и неторопливо направилась к выходу, а обернувшись у двери, добавила:

– Что-то мне подсказывает, что посетителей сегодня не будет. Так что давай, собирайся и иди отмечать.

– То есть... Вы меня отпускаете? – выдохнула я. – А как же рабочий день?

– В конце концов, я тут хозяйка или нет? – напустила она на себя псевдо-грозный вид. – Да, и у тебя след от ладони на подбородке.

Я виновато улыбнулась, потирая покрасневшую кожу. Миссис Дингл, не сдержав усмешки, помахала рукой:

– Весёлого Рождества, дорогая.

– И вам весёлого Рождества! – прокричала я в спину уходящей женщине.

Закрыв магазин, я решила навестить Юми. Подруга была уже на восьмом месяце беременности и, чтобы избежать возможных неприятных сюрпризов, лежала на сохранении. Больница находилась неподалёку от моей работы, поэтому я решила пойти пешком. Да и погода располагала к неспешной прогулке – к середине дня заметно потеплело. Вскоре, смеясь и напевая рождественскую песенку, мимо пронеслась стайка ребятишек. Их детская непосредственность вызвала на лице улыбку: я представила, как совсем скоро у Юми и Дэна появится свой озорник, который будет также носиться с друзьями по улице, наслаждаясь беззаботным детством. Или стремясь поскорее вырасти, как все дети.

Задумавшись, я не заметила, как с кем-то столкнулась. Сумка соскользнула с плеча и повисла на локте. Подняв голову, я встретила пристальный взгляд серых глаз. Казалось, они пронизывали меня насквозь, пригвоздив к месту. Внутри вдруг всё похолодело и медленно, будто змея, выползающая из своего убежища, начала подниматься волна беспричинного страха, а обладатель странных глаз – высокий мужчина с необычными белоснежными волосами – только презрительно хмыкнул, будто его совсем не удивила моя реакция. Чувствуя себя последним трусом, я ускорила шаг, практически перейдя на бег, а потом, не выдержав, обернулась, успев заметить, как его фигура скрылась за поворотом. «Очередной фрик, любящий произвести впечатление» – мысленно фыркнула я, игнорируя отчаянно колотя-

щееся сердце.

Юми встретила меня в палате, лёжа на кровати и доедая яблоко. Рядом на тумбочке стояла ваза с фруктами, пара пирожных и распечатанная плитка шоколада.

– Тебе плохо с этих яблок не будет? Ты их целыми днями ешь, – облокотившись на дверной косяк, я скрестила руки на груди.

– И тебе привет, дорогая, – усмехнулась подруга, снова откусывая кусок. И, указывая пальцем на живот, добавила. – Это не я, это все он! Я же не могу отказать ребёнку!

– Нашла себе оправдание, – вздохнула я, проходя в палату. В мыслях до сих пор мелькало лицо незнакомца и его странные, пугающе красивые глаза. От воспоминаний по коже пробежали мурашки – абсолютно не свойственная мне реакция. Но стоило признать, что в этом типе было что-то... неестественное. Прогнав образ, я перевела взгляд на подругу. Незачем пугать её глупыми мыслями, больше похожими на бред сумасшедшего – это всего лишь мои милые странности.

– Угощайся, – Юми кивнула в сторону сладостей. – Шоколад очень вкусный.

Одного ответного взгляда хватило, чтобы подруга тут же виновато улыбнулась.

– Прости... Тогда – пирожные? И, так и быть, даже поделюсь с тобой яблоками.

Хмыкнув, я взяла кремовое. О причинах моей нелюбви к

шоколаду мы старались не вспоминать.

– Как ты? Что говорят врачи?

Юми пожала плечами, снова откусывая яблоко.

– Говорят, мне осталось недели две-три. Ну, в смысле, до родов, – поспешно добавила она, заметив выражение моего лица.

– Сто раз тебе говорила – не смей так шутить! Вы, беременные, вообще должны быть до крайности суеверны...

– Амели...

– И не объедаться целыми днями, тебе от такого количества яблок плохо станет!

– Амели!

– И вообще, куда смотрит твой муж? У тебя от сладкого будет кариес!

– Амели! – воскликнула Юми.

– Что? О тебе же беспокоюсь.

– Я вижу, – усмехнулась подруга, протягивая салфетку. – Спасает меня от кариеса, как благородно. У тебя крем на колени капает.

Выбросив использованную салфетку, я обернулась к Юми. Та смотрела на меня с интересом, немного склонив голову набок.

– Что-то не так? Ещё где-то пятно?

– Нет, нет, – рассмеялась подруга, – просто засмотрелась на твои волосы. Ты перекрасилась в красный?

– Нет, это просто свет так падает. Они по-прежнему ры-

жие.

– Красиво, – протянула Юми. – Будто огонь.

– Юми, не смущай меня. Не первый раз их видишь, – проворчала я, не скрывая, впрочем, довольной улыбки.

– Ладно, не буду, а то возгордишься ещё, – усмехнулась подруга, удобнее устраиваясь на кровати. – Как твоя работа? Ничего нового?

– Да, всё, как обычно. Ты же знаешь, я не люблю шумные толпы, а там так тихо, спокойно...

– ... и покупателей почти нет, – поддакнула Юми. – Удивительно, что твоя миссис Дингл ещё не продала кому-нибудь этот магазин. Его же хотели купить?

– Да, но он ей очень дорог. Там она познакомилась со своим мужем, а потом они купили никому не нужный магазин. Бывший хозяин с радостью продал его, – я даже улыбнулась. Сколько воспоминаний может быть связано с одним местом.

– Тогда понятно, почему она до сих пор бережёт его... – медленно проговорила Юми, а затем звонко рассмеялась. – Может, нам с Дэном купить кафетерий? Откроем семейный бизнес!

– Неплохая идея, – тотчас поддержала я. – Думаю, Дэн оценит!

– Что это я должен оценить? – раздался голос позади. Обернувшись, я увидела стоящего в дверях светловолосого улыбающегося парня в очках. В одной руке он держал букет

нежно-розовых пионов, а в другой – пакет с фруктами.

– А подслушивать нехорошо! – притворно надула губки Юми, но, заметив пакет, воскликнула. – Ты принес мне яблоки!

– Нет, всё-таки вам не кафетерий покупать надо, а лавку с фруктами, – глубоко вздохнула я.

– Кафетерий? Вы что тут, бизнес-планы строили?

– Можно и так сказать, – многозначительно переглянулись мы с подругой. Затем, бросив взгляд на часы, я поднялась с кровати.

– Мне пора, навещу тебя на днях. Отдыхай.

– Я тут подумал, может, вместо яблок на ягоды перейдешь? Хоть какое-то разнообразие.

– Так ты не принёс мне яблоки?!

Улыбнувшись, я повернула ручку.

На улице заметно потемнело. Да и людей, как ни странно, практически не было. Не то, чтобы я боялась идти одна домой, просто не могла избавиться от ощущения слезки за спиной, поэтому на всякий случай ускорила шаг, периодически оглядываясь назад. Наверное, со стороны я похожа на параноика. Подойдя к дороге, стала ждать, когда загорится зелёный свет. Пока шло время, разглядывала неоновые вывески и яркие гирлянды магазинов на противоположной

стороне, как неожиданно заметила незнакомца, с которым столкнулась пару часов назад. В длинном белоснежном плаще под стать волосам, он выглядел, по меньшей мере, чужаковато среди серых домов и угрюмых невзрачных прохожих. Именно поэтому я и не могла отвести взгляд.

– Обыкновенное любопытство, – прошептала я себе под нос и перевела взгляд на светофор: осталось всего несколько секунд.

Прикусив нижнюю губу, я снова взглянула на ту сторону улицы. Судя по быстрым шагам, «фрик», как я его мысленно окрестила, явно куда-то спешил. А проклятый светофор, будто нарочно, слишком медленно отсчитывал секунды. Фигура незнакомца уже успела скрыться за поворотом, когда, наконец-таки, загорелся зелёный, и я, сама того не ожидая, рванула через дорогу. Оказавшись на нужной стороне, остановилась и попыталась успокоиться. Что на меня вдруг нашло? Преследовать людей, как минимум, не прилично. А уж от людей, которые заставляют твою кровь холодеть от ужаса, вообще стоит держаться подальше. В конце концов, так скажет любой здравомыслящий человек, к коим я всегда относилась и себя тоже. Так что я медленно побрела в сторону дома, хотя желание наплевать на правила приличия становилось всё сильнее. Это было совершенно на меня не похоже, и оттого немного пугало. Разум упорно твердил, чтобы я шла домой, поскорее забыв об этой глупости, и я послушалась его. Снова. Ведь мне не нужны никакие «приключения», я

хочу нормальной спокойной жизни.

«В самом деле, ну что за бред! Придумаешь же такое... – я покачала головой, удивляясь сама себе. – Сейчас придёшь домой, залезешь в тёплую ванну и мигом забудешь о всяких...»

Додумать мне помешал внезапно погасший фонарь. Наверное, просто лампочка перегорела, однако от неожиданности я едва не вскрикнула. Безлюдный переулок погрузился во мрак, освещаемый лишь неоновыми вывесками, но дорога, хоть и слабо, была видна. Мысленно приказав себе не паниковать, я крепче вцепилась в сумку и продолжила идти. Чтобы успокоиться, я начала вспоминать наши дружеские шутки, какую-то весёлую детскую песенку, в общем, всё то, что делают люди, чтобы не испытывать страх. Однако помогло только, когда вышла на более освещаемое место. Здесь даже люди ходили. Правда, какие-то странные и запуганные. Как я сейчас.

– Простите, мисс... – обратился ко мне парень, чьё лицо было скрыто капюшоном. Не дав ему договорить, я ускорила шаг, прислушиваясь, не идёт ли кто следом. Здравствуй, паранойя! Уже и от людей шарахаюсь, так и до психиатра недалеко. Всё-таки надо было вызвать такси.

В тишине цокот каблучков неприятным эхом отдавался в голове. Подул холодный ветер, растрепав волосы и чуть не сдув с головы берет. Пару раз я едва не поскользнулась на тонком слое льда, с трудом удержав равновесие. Уже утром,

нежась под тёплым одеялом, я буду вспоминать всё это с улыбкой, смеясь над собственными страхами, но сейчас же главной задачей было спокойно добраться до квартиры. Глубоко вздохнув, я повернула за угол... и застыла на месте. В нескольких метрах от меня дрались двое мужчин. Не такое уж необычное зрелище, не будь за спинами у обоих огромных крыльев, какие часто изображали в кино или в книгах. У одного из «ангелов», в котором я тотчас узнала недавнего незнакомца, крылья были такие же белоснежные, у второго рыжеволосого – золотистые.

Я стояла на месте, боясь пошевелиться или просто вздохнуть. Это всё разыгравшееся воображение. Сейчас я закрою глаза, а когда открою – они исчезнут. Главное – не паниковать. Их ведь не существует, правда? Это всё нервы. Зажмурившись, я мысленно досчитала до десяти, а когда открыла глаза – никого не было. Облегчённо вздохнув, я старалась унять быстро бьющееся сердце. По спине до сих пор бежали мурашки. Привидится же такое... Неужто на работе переутомилась? С чего вот только? Но не успела я и шагу сделать, как сверху что-то резко ударило о землю. Я вскрикнула и, не удержавшись на ногах, тоже упала. Закрыв себе рот рукой, лишь бы не кричать, наблюдала, как «ангел» с золотыми крыльями со всей силы швырнул другого о стену старого дома. Затем схватил за ворот плаща и резко встряхнул, крича что-то. Я невольно прислушалась.

– ... должен!... Слышишь?! Ты в долгу у меня, Эллиот!..

Второй тихо ответил. Похоже, ответ не понравился противнику, иначе бы он не ударил того головой о стену. Я пыталась заставить себя подняться, но тело могло лишь беспомощно дрожать. Нужно было срочно что-то делать, пока они не заметили меня. Но тут беловолосый обернулся в мою сторону. Серые глаза, так похожие на мои собственные, не сводили с меня взгляда. С виска и рассеченной губы капала кровь. И тогда я не выдержала.

Рыжий резко обернулся на крик. В зелёных глазах промелькнул фанатичный блеск.

– Что...

Хватило и секундного замешательства. «Ангел» с белоснежными крыльями вонзил ладонь в его грудь, будто кинжал, и через мгновение... вынул сердце. Я не хотела смотреть, приказывала себе отвернуться, бежать, пока ещё не поздно, но развернувшаяся картина приковывала к себе взгляд. Происходящее казалось чем-то нереальным, будто бы я случайно попала на съёмки мистического триллера. До ужаса реалистичного. По спине градом катился ледяной пот, а к горлу подступал комок тошноты. Парень упал на живот, будто сломанный картонный домик. Огромные золотистые крылья запачкались в грязи и снегу, но по-прежнему слабо светились неземным сиянием. Второй ангел наклонился и, схватив оба крыла, резко дёрнул на себя. Немой крик сорвался с моих губ, когда внезапно подувший ветер подхватил вихрь перьев и унёс ввысь.

Какое-то время мужчина стоял на месте, не сводя глаз с начавшего светиться и постепенно исчезать тела, а затем обернулся. Из теперь уже горевших алым пламенем глаз не прекращали течь слезы. Только тогда я поняла, что ошибочно приняла его за ангела. Он не двигался, по-прежнему пристально наблюдая за мной. На краю сознания мелькнула мысль: решает, оставить меня жить или избавиться от ненужного свидетеля. В любом случае, моему рассказу никто не поверит. После увиденного, мне прямая дорога в клинику для душевнобольных.

Если, конечно, выживу.

Перед глазами вдруг всё поплыло, а в ушах раздался странный звон. Будто сотни, нет, тысячи маленьких колокольчиков играли свою мелодию. Я закрыла уши ладонями, наивно надеясь, что это поможет. Голова раскалывалась на части, я никогда ещё не чувствовала себя настолько ужасно. Закрыв глаза, я мысленно умоляла об одном: пусть всё окажется страшным сном. Пожалуйста, пусть я проснусь! Пожалуйста...

Внезапно правое запястье обожгло, словно руку насильно сунули в пламя. Я снова закричала. Так громко, что, казалось, мой крик должен был услышать весь город. Закатав рукав пальто, сквозь плотную пелену слёз пыталась разглядеть, что произошло с рукой. Но единственное, что удалось увидеть – как тонкая светящаяся нить, словно браслет, опутывает запястье. Она резала нежную кожу, оставляя за собой

дорожки крови.

Это была плата за моё любопытство. Подняв голову, я с трудом сконцентрировала зрение на демоне. Он по-прежнему стоял на том же месте и не сводил глаз со своего левого запястья, а потом медленно перевёл взгляд на меня. Я не смогла, да и не хотела знать, что за чувство отразилось в его глазах – запястье снова обожгло адской болью, заставляя согнуться пополам, прижав руку к груди. Я чувствовала, как сознание начинает покидать меня. Закрыв глаза, думала лишь о том, чтобы всё поскорее закончилось. Неважно, что это будет – смерть или сон, я больше не хочу ничего чувствовать.

Чьи-то руки подхватили меня с земли. До ушей внезапно долетели чистые детские голоса, стройным хором поющие рождественскую песнь:

Тихая ночь, святая ночь

Всё светло и ярко

Святая Матерь с Сыном рядом,

Святой Младенец так нежен и кроток,

Спи в блаженном покое

Спи в блаженном покое...

А потом меня накрыла тьма.

– Одна из нитей снова посерела.

– В последнее время это случается всё чаще...

– Они слишком устают жить без снов. Это тяжело.

– Нам стоит вмешаться?

– Нет. Посмотри, как тесно она связана с белой. Он делает всё сам.

Три неподвижных фигуры с чёрными крыльями за спиной замерли у огромного полотна, вдоль и поперёк испещренного разноцветными нитями. Слишком пёстрые и яркие для постороннего глаза, их тонкие линии то и дело переплетались или разрывались. Рыжеволосая девочка протянула руку, едва касаясь кончиками пальцев двух сплетённых нитей: серой, бывшей некогда золотой, и белоснежной, будто ранний снег.

– Что ты почувствовала, Лилит? – спросила её стоявшая слева молодая женщина с тяжёлой копной каштановых волос. Девочка опустила руку, всё ещё не сводя глаз с полотна.

– Боль. Им обоим очень больно.

– Тогда он этого не сделает, – подала голос замершая справа от Лилит старица. – Они слишком тесно связаны.

– Он хочет помочь, Агата. Но не знает другого способа.

– Потому что его нет. – Резко произнесла женщина, отходя от полотна. – Если нить стала серой – его уже не спасти.

Ей никто не ответил. Какое-то время девочка и старица вглядывались в переплетённые серую и белую нити, пока

тишину не нарушил вздох Лилит. Обернувшись, Дея – так звали женщину – успела заметить, как засияла серая нить и в следующий миг исчезла, будто никогда и не существовала.

– Печально, – произнесла Агата, качая седой головой. – Вторая снова чуть посерела. Ещё один Обречённый.

– В прошлый раз ему повезло. – Откликнулась Лилит, ласково касаясь пальцами потускневшей нити. – Когда он встретил своего друга и обрёл надежду... Но что с ним будет теперь?

– Посмотрите сюда, – Дея указала рукой в верхний край полотна. Фиолетовая нить пересекла зелёную, но не сплелась с ней, как те две. – Кто-то нарушил Правило. Нельзя вмешиваться в сны людей.

– Он будет наказан, – тихо произнесла старица, но, судя по голосу, ей было жаль дерзкого.

– Лилит?

Та всё ещё наблюдала за постепенно сереющей белоснежной нитью, как вдруг произнесла:

– Связь.

Её спутники вновь замерли. На их глазах белоснежная нить сплелась с алой, и обе они ярко вспыхнули серебристым пламенем.

– Она добровольно связала себя с ним, – промолвила Дея, недоверчиво разглядывая сплетённые нити. – Хотя вряд ли осознавала, что делает. Жаль, что мы не имеем права на-

казывать за это людей.

– Но ведь то, что её ждет хуже любого наказания...

– Да, Агата. Ты права. Не думаю, что их связь станет особенной, это ещё большая редкость, чем само её явление.

– Возможно, теперь его нить станет прежней, без этой тени... – тихо произнесла Лилит, осторожно проведя пальцем по полотну.

– Вряд ли, – тотчас возразила Дея. – Он уже использовал свой шанс. Не удивлюсь, если серых нитей вскоре станет две.

– Мы будем наблюдать. – Негромко промолвила Агата. – Большие нам ничего не остаётся.

– Вы не забыли? – женщина кивнула в сторону фиолетовой нити. – Мы не должны медлить. Его ждёт наказание.

Старица встала рядом с ней с другой стороны полотна, но Лилит же продолжала взглядываться в переплетённые белоснежную, над которой будто повисла лёгкая серая дымка, и красную нити.

– Лилит? – вновь позвала её Дея. Девочка нехотя отстранилась от полотна, вставая между своими спутниками. Все трое Стражей коснулись фиолетовой нити, пересеченной с зелёной. Три пары угольно-чёрных крыльев резко распахнулись за спинами.

– Не верь ему! Пожалуйста, не верь...

Я оглядывалась по сторонам, пытаюсь сквозь плотную стену тумана разглядеть обладателя голоса. Но впереди лишь неясно маячил чей-то силуэт, грозясь вот-вот исчезнуть и оставить меня одну.

А ещё было очень холодно. Морозный ветер пытался свалить меня с ног, продувая тело насквозь. Я поднесла озябшие ладони ко рту, в тщетной попытке согреть. Не знаю, как оказалась в этом странном месте, кто и зачем привел меня сюда, но от осознания накатившей безнадежности безумно хотелось плакать. Я опустилась на покрытую снегом землю и прижала руки к лицу, как вдруг что-то сильно обожгло мне запястье. Серебристая нить, больше похожая на браслет, ярко сияла в прозрачной туманной дымке, а от неё, подобно лунному лучу, тянулась тонкая цепь, уводящая в самую глубь тумана.

– Не верь... – прошепестел голос, эхом отдававшийся со всех сторон.

Внезапно в том месте, где был конец цепи, появилась высокая фигура. Туман мешал разглядеть лицо её обладателя, даже когда он почти поравнялся со мной. Лишь белоснежные волосы вызвали непонятное, щемящее чувство в груди. Подойдя ближе, незнакомец неожиданно опустился на одно колено. На его левом запястье был такой же сияющий браслет, а цепь, отходящая от него, соединялась с моим.

Я ждала, когда он поднимет голову, позволив мне увидеть его лицо, но вместо этого он вдруг протянул руку.

– Не верь... не верь, не верь... – словно заклинание повторяли уже сотни шепчущих голосов. Отдаваясь повсюду, они окружили нас. Мне стало страшно, я боялась их, но должна была бояться его.

А он всё ждал, по-прежнему не поднимая головы, стоя на одном колене с протянутой рукой. Я колебалась, не решаясь протянуть ладонь в ответ. Голоса всё усиливались, и казалось, их обладатели готовы вот-вот появиться.

– Не верь! – крикнул кто-то, и в тот же момент я протянула руку. Наши пальцы переплелись, цепь и браслеты ярко вспыхнули, подобно серебристому пламени. И тогда, наконец, он поднял голову.

Когда я пришла в себя, солнце уже поднялось, освещая комнату яркими лучами. Открыв глаза, я тут же зажмурилась и теперь разглядывала танец жёлтых и алых линий на внутренней поверхности век. Не желая вставать и радоваться новому дню, я пыталась вспомнить, что мне снилось. На краю сознания смутно вырисовывался чей-то силуэт, но как бы ни старалась, вспомнить лицо не могла. Хотя, наверняка, мне снился кто-то близкий, может быть, друг или родственник, иначе бы не возникло то тёплое чувство. Казалось, я знаю этого человека всю жизнь, хоть и не помню. А ещё немного покалывало правое запястье.

И тут я резко подскочила на кровати, скинув с себя одеяло. Я не помнила, как оказалась дома, разделась и легла спать. Я вообще ничего не помнила после того, как вышла от Юми. Запястье снова закололо, будто приказывая обратить на него внимание. Но вместо этого я сосредоточилась на воспоминаниях: приложив ладони к вискам, закрыла глаза.

Когда я вышла из больницы, на улице уже было темно. Я помню, как постоянно оглядывалась по дороге и как чуть не упала, поскользнувшись на льду. Какой-то парень хотел что-то спросить, но я убежала. Потом свернула за угол и...

Открыв глаза, я невидящим взглядом уставилась на противоположную стену. Собственный крик эхом звенел в голове, а моё запястье будто горело в огне. Я снова хотела кричать, но не могла раскрыть рта. Проклятая картинка вдруг стала отчетливее реальности моей комнаты. Я видела, как белоснежный демон медленно оборачивается ко мне, как в глазах полыхает алое пламя, а с правой ладони на чистый нетронутый снег стекают капли крови.

Вдруг картинка пропала. Я ничего не видела вокруг и не сразу поняла, что причиной тому – плотная пелена слёз: я так и не позволила им пролиться. Запястье покалывало всё сильнее и я, наспех вытерев слёзы, взглянула на него. Вопреки моим страхам, никаких ожогов или ран не наблюдалось. Всё было по-прежнему, не считая тонкого серебряного браслета, ярко сиявшего на бледной коже. Я осторожно коснулась его пальцем. На ощупь он совсем не ощущался,

будто вовсе не существовал. Но ведь я вижу его, как такое возможно?

Приглядевшись, я заметила, что от браслета тянется тонкая цепь и теряется где-то за дверью. Я вдруг отчетливо представила руку, держащую конец цепи. Получается, я теперь пленница? Меня посадили на цепь, как дворовую собаку? Я попыталась поддеть пальцами браслет. Бесполезно. К горлу подступал комок обиды. Почему всё так обернулось, почему я просто не прошла мимо?! А может, мне всё это снится? Когда-то в детстве я видела такие сны. Они казались реальностью, а утром превращались в очередную иллюзию. Я долго не могла проснуться, отчего самый обычный сон зачастую превращался в кошмар. Наверняка, сейчас я тоже сплю, просто очень крепко задремала. Ведь это не может быть правдой...

Я больше не могла оставаться в кровати и направилась в гостиную. Я не знала, что увижу за дверью, а неизвестность всегда пугает. С каждым шагом сердце билось всё сильнее, словно глупая птичка, угодившая в ловушку. Остановившись, я коснулась ручки двери. Где-то из самых глубин души поднималась волна страха, постепенно затопляя меня изнутри. Я помотала головой. Если это кошмар, то не удивлюсь, увидев за дверью какого-нибудь монстра из детских страшилок. Так или иначе, я должна скорее проснуться.

Сделав глубокий вздох, я повернула ручку и распахнула дверь настежь. Запоздало пришла мысль, что надо бы чем-

нибудь обороняться. Хотя это и сон, чувства никуда не пропали: по крайней мере, я могу ощущать боль. В коридоре никого не оказалось. Не успела я облегчённо вздохнуть, как что-то мягкое коснулось моей ноги, и я, вскрикнув, отскочила назад. Но пугаться было рано – это оказалась всего лишь моя кошка.

– Чёрт, Мина, чуть до инфаркта не довела...

Приглядевшись, я заметила, что одной лапкой она стояла на моей цепи, а конец её вел в гостиную. Мысленно погнав панику прочь, я вперила взгляд в пол и свернула за угол. Цепь пересекала всю комнату и кончалась у дивана. Я видела лишь спину и белоснежные волосы сидящего, но и этого хватило, чтобы паника вернулась вновь. Незнакомец, вероятно, почувствовав моё присутствие, чуть повернул голову в сторону. Я хотела закричать, выгнать его прочь из моей квартиры и сна, но продолжала стоять на месте, не отводя зачарованных глаз.

– Миледи, моему затылку уже жарко от вашего взгляда, – насмешливо произнёс приятный низкий голос. Его обладатель поднялся на ноги и, обогнув диван, остановился в метре от меня.

Первое, на что я обратила внимание – были его глаза. Серые, будто дождливое лондонское утро, они притягивали к себе взгляд, манили и очаровывали, заставляя забыть обо всём на свете, о том, что это всего лишь кошмар, и я должна проснуться. Из-за цвета волос и такой же белоснежной

одежды я вновь было сравнила его с ангелом. Если бы не этот взгляд. Я не могла долго смотреть на него, и, чувствуя себя трусом, опустила глаза. Но, заметив, что цепь ведет к его руке, снова подняла голову. «Фрик» тоже смотрел на мою руку, так пристально, что мне захотелось спрятать её за спину.

– Что это значит? – я с трудом расслышала собственный голос. Когда мы стояли так близко, браслет сиял ещё ярче, что не могло не настораживать.

– Связь. Это браслеты долга, – сказано было таким будничным тоном, как что-то само собой разумеющееся.

– Какого ещё долга? Я ничего тебе не должна, – по спине вдруг пробежал холодок. Если он – демон, какой долг я должна ему вернуть? Если только не...

– О, нет, нет, вам не о чем беспокоиться, – с усмешкой ответил он. – Речь идёт не о вашем долге.

– Разве ты мне чем-то обязан? – я скрестила трясущиеся руки на груди, стараясь выглядеть невозмутимо. Вот только быстро бьющееся сердце выдавало. Надеюсь, он его не слышит.

Демон закатал левый манжет белоснежной рубашки, являя мне светящийся браслет.

– Позвольте всё прояснить. Эти браслеты – свидетельство того, что вы спасли мне жизнь. Вчера, я и мой... приятель немного повздорили, и, если бы вы не отвлекли его своим криком, боюсь, он бы увлёкся.

– А так увлёкся ты. Слишком.

Зря я это сказала. На долю секунды показалось, что в серых глазах вспыхнуло пламя. Вместе с милой безмятежной улыбкой это выглядело весьма пугающе, и я едва сдержалась, чтобы не сделать шаг назад.

– Не хотите ли вы сказать, что я должен был позволить ему убить меня? – будто поражаясь своей догадке, произнёс он. Я неосознанно помотала головой, чем заслужила ещё более широкую улыбку.

– Мне всё равно, пусть хоть вы оба бы прикончили друг друга, – обогнув демона, я опустилась на диван. Стараясь незаметно вытереть вспотевшие ладони о край ночной рубашки, услышала мягкий смешок.

– Какая вы бессердечная, миледи. Неужели вас это совсем-совсем не волновало бы?

– С какой стати это должно меня волновать? Это ваши взаимные претензии, меня они никак не касаются.

– Да, но теперь всё иначе...

Я вздрогнула и резко повернула голову. Его лицо было в паре сантиметров от моего, мы едва не касались носами. Я инстинктивно отпрянула назад, в самый угол дивана. Не думала, что сердце могло биться быстрее. Пульс, казалось, с ума сошёл, выбивая такой ритм. А демон по-прежнему улыбался, будто ничего и не случилось. Хотя, собственно, ничего и не случилось, зря я так разнервничалась.

– То, что произошло вчера... – начала я, запинаясь. – Я ведь случайно там оказалась... Этого не должно было про-

изойти!

– Несомненно, – кивнул мужчина, стоя у спинки дивана и опираясь на неё локтями. – Но вы оказались именно там и именно в тот момент. И только благодаря вам, я всё ещё жив.

Я промолчала, крепко вцепившись в собственные колени и сверля их взглядом. Всё происходящее напоминало кошмар, и я даже рискнула незаметно ущипнуть себя, будто бы от этого что-то изменится.

– Как их снять? – я провела пальцем по браслету.

– Как раз хотел об этом сказать, – лениво растягивая слова, произнёс демон. – Как я уже говорил, эти браслеты и связующая их цепь – знак того, что вы спасли мне жизнь. Поэтому отныне моя задача – заботиться о вашей безопасности и служить вам.

Резко подняв голову, я столкнулась с ним взглядом. Он пристально смотрел на меня, чуть склонив голову набок, будто прикидывал, какой будет реакция.

– Служить? *Ты?* Ты будешь служить мне? – из горла вырвался нервный смешок, и вскоре я уже хохотала во весь голос. – Ну, надо же! Ручной демонический пёсик!

Да, реакция оказалась неожиданной, даже для меня самой. В серых глазах снова на мгновенье мелькнул гнев, но тут же исчез, уступив место холодному безразличию.

– Да, пожалуй, это очень иронично.

– В самом деле... – наконец, успокоившись, я откинулась на спинку дивана. – Это что, обычное дело для вас – предо-

ставлять свои услуги простым смертным? Или мне повезло попасть на особую акцию: один демон в подарок за хороший поступок?

Ох, ну почему я просто не могу держать язык за зубами?

От его ответного взгляда мне захотелось вжаться в диван, стать невидимкой или провалиться сквозь... Нет, пожалуй, от последнего воздержусь.

– Не так-то часто *простые смертные* спасают жизнь таким, как я, – медленно произнёс он. – Нравится вам это или нет, отныне я – ваш слуга и буду преданно служить вам до конца... ваших дней.

– До конца моих дней?! – забыв о невозмутимости, я вскочила с дивана. – Кто придумал эту глупость? Мне не нужен слуга, тем более, ты!

– Эту глупость, как вы выразились, придумал тот, кого вы называете... Богом, кажется? Можете поболтать с ним на досуге и высказать претензии по поводу устройства этого мира. – Ответил демон, делая вид, что отряхивает пыль с идеально-белой рубашки. – Или о чём там просят люди в своих молитвах? В любом случае, не думаю, что он прислушается к очередной жалобе. Он слишком давно их получает.

Я присела на край дивана, недоверчиво глядя на демона. Он безмятежно улыбался, несмотря на ледяной холод в глазах. Я не знала, чего от него ожидать и можно ли доверять. В самом деле, как ему можно верить? Он ведь просто развлекается, как кошка с мышкой, прежде чем выпустить коготки.

Внезапно меня осенила догадка.

– А если я просто прощу тебе долг?

Демон мягко рассмеялся, и я невольно поймала себя на мысли, что мне нравится его смех.

– Увы, миледи, это так не работает, – успокоившись, покачал головой он. И вкрадчиво добавил, чуть понизив голос. – Если только вы не отправитесь на тот свет раньше времени.

Я невольно сглотнула. Конечно, он сделает всё возможное, чтобы так и случилось. Разве это не унижительно – прислуживать простому человеку? Разумеется, лучшим вариантом будет поскорее избавиться от меня.

Будто прочитав мои мысли, демон снова улыбнулся, то ли подтверждая догадку, то ли смеясь над ней.

– Ах, да, кстати. Это непозволительная грубость с моей стороны – я ведь так и не представился, – он протянул руку. – Меня зовут Эллиот.

«Ты в долгу у меня, Эллиот!..»

С пару секунд я смотрела на его ладонь и даже протянула было свою, но едва коснувшись его пальцев, отдернула обратно.

– Вам не стоит бояться меня, миледи. Согласно Правилу, отныне я должен вас защищать. И... я не буду покушаться на вашу жизнь, если вы того опасаетесь.

– Тот парень кричал, что ты в долгу у него.

Насмешливая улыбка постепенно угасала и черты лица моего новообретённого слуги становились пугающе резки-

ми.

– Это не ваше дело.

– Что произошло? Он спас тебя или...

– Я сказал, это не ваше дело!

От его крика треснуло висевшее на стене зеркало. В наступившей гробовой тишине я крепко зажмурилась и боялась даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на внезапно взбесившегося демона.

– Простите, миледи. – Наконец, тихо произнёс он. – Это больше не повторится.

Я открыла глаза, отметив при этом его недовольный вид. Он не хотел показывать мне свои слабости. Я вспомнила слёзы, что текли по его лицу и почувствовала, как заныло собственное сердце. Мне было жаль его, но почему? Какое мне дело до того, что произошло между ними?

– Почему ты называешь меня «миледи»? – пробормотала я, стараясь хоть как-то разрядить атмосферу. – Это так... странно. В этом веке уже так не говорят.

– Потому что я ваш слуга. – С готовностью ответили мне. – И мне нравится, как это звучит. Или вы предпочитаете «госпожу»?

– А нельзя ли просто по имени? Меня зовут Амели.

– Амели... – повторил Эллиот и покачал головой. – Боюсь, это будет слишком фамильярно. В конце концов, слуги никогда не обращались к своим хозяевам по имени.

– Ты так легко смирился с тем, что вынужден служить

мне? – его крик эхом звучал в голове, но, вопреки страху, я смотрела Эллиоту прямо в глаза. Кто-то однажды придумал, будто они не могут врать. Но, может быть, на демонов это правило не распространяется?

Он долго молчал. Я решила уже, что ответа так и не дождусь, как вдруг прозвучал его голос:

– Пожалуй, если воспринимать всё как игру, перспектива служить человеку уже не кажется такой ужасной.

– Игру? – эхом отозвалась я. – Значит, для тебя это будет просто игрой?

– И для вас тоже, миледи. Мы оба вынуждены играть по её правилам. Если только один из игроков не покинет её раньше времени.

Несколько секунд мы неотрывно глядели друг на друга, но потом я сдалась и отвела взгляд, мысленно пообещав, что когда-нибудь смогу без страха смотреть на него.

– В любом случае, это всего лишь сон. Скоро я проснусь, и всё это останется просто ночным кошмаром.

– Откуда вы... – начал было Эллиот, но тут же смолк. Я вопросительно приподняла брови. Демон пристально смотрел на меня, а затем глубоко вздохнул. – Простите, я подумал было... Вам кажется, что всё происходящее – сон?

– Да... – протянула я. И уже более уверенно добавила. – Никаких демонов, ангелов и прочей... и прочего подобного не существует. Я просто вижу слишком реалистичный сон.

– Что ж, если вы хотите так думать... Пусть это будет всего

лишь сон.

– Кошмар, – поправила я. – Иначе бы давно проснулась.

– Кошмар... – повторил он, почему-то улыбнувшись. – Вы правы, миледи. Это всего лишь кошмар.

Глава 2 Демиан

За окном медленно кружились снежинки, то и дело подлетая к стеклу и на мгновение застывая в воздухе. Стайка ребятшек весело носилась по двору, играя в снежки. Я могла даже расслышать отрывки рождественской песни. Весь город праздновал Рождество. Кроме меня.

Я сидела в кресле, поджав под себя ноги, и пила заботливо приготовленный моим слугой зелёный чай. Сам он куда-то исчез, чтобы дать возможность переварить полученную информацию в одиночестве. В комнате было тихо, не считая шума за окном и размеренного хода настенных часов. Сделав глоток чая, я поставила кружку на столик, но через несколько секунд взяла вновь, просто чтобы занять чем-то руки. Я старалась не смотреть на браслет и тянущуюся от него тонкую цепь, но взгляд то и дело возвращался к ним.

Даже в своих самых бредовых мыслях я и представить не могла, что у меня появится слуга, притом столь необычный. Наверное, многие скажут, что мне неслыханно повезло – иметь такого защитника безо всяких клятв и контрактов на крови. Всего лишь браслеты долга, которые не снять до самой смерти. Мелочь, правда? Я никогда не была суеверной, но мысль, что всё произошло накануне Рождества, не давала покоя. Это походило на подарок... и на злую шутку одновременно. Впрочем, я ведь всё ещё сплю и могу увидеть всё,

что угодно. Почему бы не жутко реалистичный сон с демоном-слугой, хладнокровно убившем своего приятеля на моих глазах?

Из приоткрытого окна подул ветер, всколыхнув занавески. Я поёжилась и крепче обхватила кружку.

– Вы замёрзли. Позвольте... – на плечи внезапно накинули тёплый плед. От неожиданности я выронила кружку, упасть которой так и не позволили – ловкая рука подхватила её в паре сантиметров от моих колен, ни капли не пролилось. В любой другой момент я бы восхитилась такой быстротой реакции. Но не сейчас.

– Не смей так больше делать, – прошипела я сквозь зубы. Эллиот поставил кружку на столик и примерно сложил руки за спиной.

– Прошу прощения, миледи. Я не хотел напугать вас.

Я промолчала, сильнее закутываясь в плед. Эллиот прикрыл окно и на какое-то время застыл, вглядываясь во что-то.

– Люди празднуют Рождество. Не хотите присоединиться к ним?

Я лишь фыркнула.

«И это ты мне предлагаешь?» – вертелось на языке.

– Не знаю. Я хотела отметить его с Юми, но она в больнице.

– Что-то случилось? – судя по его голосу, вопрос был задан просто из вежливости. Он даже голову не повернул, по-

прежнему рассматривая вид из окна.

– Да. Беременна и лежит на сохранении.

– Готовится подарить миру новую жизнь? Похвально, – пропитанный сарказмом голос рассмеялся. – Весьма смелый поступок для этого времени.

Я промолчала. Не хотелось спорить, да и спорить было не с чем.

– Чем вы хотите заняться сегодня? – спустя какое-то время поинтересовался он, удостоив-таки меня взглядом. Я пожала плечами, задумчиво разглядывая ножку стола.

– Пожалуй, стоит прогуляться. Подышать... воздухом.

– Я могу составить вам компанию... – начал было Эллиот, но я замотала головой.

– Нет уж, спасибо. Я хочу побыть одна.

– Люди часто так говорят, только желают почему-то обратного. Впрочем, не буду вам мешать.

Встав с кресла, я обдумывала внезапно пришедшую мысль. Очень правильную мысль, которая поможет мне справиться со всем этим бредом.

– Я хочу попросить тебя кое о чём...

– Я исполню любой ваш приказ, миледи, – тотчас склонился в поклоне слуга.

– Пока я не позову тебя сама, не попадайся мне на глаза. Не хочу тебя видеть.

Эллиот замер, а затем медленно выпрямился. Чуть прищурившись, он испытующе смотрел на меня, а затем уголки

его губ снова поползли вверх.

– Как прикажете, миледи. Я не потревожу вас.

Обойдя меня, он подошел к двери и замер, чтобы сказать:

– Если браслет ярко сияет – я рядом с вами. Чем слабее сияние, тем дальше мы друг от друга.

Я поднесла руку к глазам, не сводя взгляда с тонкой серебряной нити, опутавшей запястье, будто яркая паутинка.

Эллиот неслышно прикрыл за собой дверь, оставив меня одну.

Первой мыслью было решение навестить Юми. Идея эта возникла внезапно, но была такой естественной и правильной, что я незамедлительно ей повиновалась. Я всегда обращалась к подруге за советом. Разумеется, есть ещё Лиам и Моника, готовые помочь в любой момент, но, когда случилось что-то серьёзное, я всегда шла к Юми. Однако оказавшись уже у дверей больницы, я вдруг поняла, что не смогу рассказать ей о том, что случилось. Я не должна пугать её странным рассказом о вчерашних событиях, ведь если она перенервничает и с ней или с её ребенком что-то случится... Это будет куда страшнее, чем моя связь с демоном. Поэтому, бросив взгляд на окно палаты подруги, я побрела прочь, не разбирая дороги.

Сквозь скрытое белоснежными облаками небо слабо си-

яло солнце, нисколько, впрочем, не грея. В воздухе, подхватываемые лёгким дуновением ветра, кружились в своём особенном вальсе снежинки, то и дело касаясь моего лица и мгновенно тая. Заворожённая их танцем, я протянула вперёд руку и на раскрытую ладонь опустилась пара снежинок. Но, прежде чем успела бы разглядеть их причудливую форму, превратились в две крошечные капельки воды. Убрав руку обратно в карман, я собралась было идти дальше, как вдруг услышала обрывок рождественской песни:

*О святое дитя Вифлеема,
Снизойди до нас, мы молим!
Приди и избавь от греха,
Родись средь нас сегодня.*

Голоса доносились из собора неподалеку. Кажется, в последний раз я была в церкви, когда мне едва исполнилось десять. Мои родители – католики, исправно ходили на мессу каждое воскресенье, беря с собой и двух маленьких детей, меня и мою сестрёнку. Первое время мне нравилось бывать там, я даже пыталась проникнуться атмосферой, царившей в Обители Божией, и какое-то время пела с сестрой в детском хоре. А потом... потом мой интерес стал пропадать, пока однажды в воскресное утро я не отказалась идти, честно признавшись ошарашенным родителям, что мне там просто скучно. Помню, мама сильно кричала в тот день что-то о вере, долге и обязанности каждого человека, а папа неожиданно встал на мою сторону, сказав, что со временем я

всё пойму. А Кэрол... моя маленькая сестрёнка, родившаяся лишь несколькими минутами позже меня, очень любила это место. Она была гордостью мамы, её полной копией, такая же светловолосая и голубоглазая. С маминой внешностью и мягким, простодушным характером папы Кэрол и в самом деле была похожа на маленького ангела.

Воспоминания о погибшей сестре нахлынули внезапно, до боли стиснув горло невидимыми пальцами. Я запрокинула голову и крепко зажмурила глаза. Это было необходимо, слишком высока вероятность, что пара слезинок опять превратятся в неконтролируемый поток слёз. А такое я могла позволить себе лишь дома, наедине сама с собой. Внезапно мне подумалось, что всё, что случилось прошлым вечером, не было случайностью, и это что-то вроде возмездия за то, что я сделала. Но с каких пор наказывают, отдавая в личное распоряжение демонов?

Покачав головой, я хотела пойти дальше, как вдруг почувствовала настойчивое желание посетить собор. Какую-то часть меня тянуло в старый, ничем не приметный храм, а другая – хотела скорее вернуться домой. Я стояла посреди улицы, почти физически ощущая, будто кто-то тянет меня за руки в разные стороны. Люди обходили стороной, кто-то оборачивался, не понимая, что так привлекло моё внимание. Наконец, пойдя на поводу у минутного порыва, я развернулась в сторону церкви и быстрым шагом направилась к ней.

Оказавшись внутри, я замерла на пороге, разглядывая

скромную обстановку помещения. Оно было небольшое, светлое, с несколькими рядами скамеек. Справа от алтаря, на небольшом выступе, хор детей лет десяти пел рождественскую песню. В белоснежных одеждах, с маленькими прикрепленными крылышками позади, они были словно настоящие ангелочки, сошедшие с небес. Я старалась не думать о сестре и не понимала, что привело меня сюда. В храме почти не было прихожан, лишь я и какой-то светловолосый человек на самом краю скамейки. Сев поодаль от него, я вперила взгляд в собственные руки на коленях. Где-то на краю сознания всё ещё пел хор, но я не вникала в смысл песни, просто слушала.

Может, я зря переживаю, и в том, чтобы иметь такого слугу, нет ничего плохого? В самом деле, я ничем ему не обязана, это он у меня в долгу, раз по доброте душевной спасла ему жизнь. Я ведь ничего не теряю, так почему бы и нет? Может, это всё человеческие предрассудки, простой страх перед неизвестным... По его словам, он не будет пытаться избавиться от меня, чтобы оборвать связь. Но как я могу ему верить? Что мешает ему в любой момент закончить нашу игру?

Вздыхнув, я повернулась, встретившись взглядом с прихожанином. Он пристально наблюдал за мной, чуть склонив голову на бок. Я поспешила отвернуться и теперь наблюдала за хором «ангелочков». Вопреки атмосфере вокруг, я не могла расслабиться, ощущая скованность во всём теле и

странное, тревожащее чувство в душе. Вдруг снова ощутила себя маленькой девочкой и даже съёжилась, ожидая, что вот-вот раздастся голос матери, отчитывающей за непослушание. Но крика не последовало, и я медленно выпрямилась на скамейке. Запястье чуть-чуть покалывало. Тонкая серебристая змейка слабо сияла на коже, значит, Эллиота поблизости нет. Я снова попыталась снять браслет, даже царапала ногтями нежную кожу, пока на поверхность не проступили капельки крови. А браслет вдруг ещё сильнее сдавил руку, и я зашипела от боли. Придётся смириться – так просто мне его не снять. Внезапно мелькнула мысль попросить помощи у священника. Я вдруг отчётливо представила, как на месте попадания брызг святой воды появляется характерный дымок, в лучших традициях фильмов про экзорцистов, затем раздается протяжный, леденящий душу крик, и браслет рассыпается на моих глазах.

А если не получится? Меня свяжут на кровати и будут проводить ритуалы по изгнанию нечисти? Вздохнув, я снова провела пальцем по серебряной ниточке и собралась уходить.

– Простите, мисс... – неожиданно раздалось рядом. Я повернула голову, увидев всё того же парня. У него оказались яркие голубые глаза, будто летнее безоблачное небо. Он вдруг опустил взгляд, внимательно разглядывая мою руку. Я инстинктивно убрала её за спину, хотя и догадывалась, что он не может видеть браслет. Не должен.

– Вы что-то хотели? – как можно учтивее спросила я. Молодой человек поднял голову, теперь пристально глядя на меня. Я начинала раздражаться: мало мне вчерашней неожиданности, так и этот какой-то странный.

– Вам что-то нужно? – повторила я, уже не скрывая неприязни в голосе.

– Ваша рука, – тихо промолвил парень. Я вдруг почувствовала пробежавший холодок по спине. – Вам... вам нужна помощь?

Захотелось расхохотаться от бессилия. Как, как он может мне помочь? Перевязать руку, чтобы не кровоточила рана?

– Всё в порядке, само заживет, – обогнув его, я направилась к выходу, как вдруг услышала тихий голос, будто эхом отразившийся от пустых стен:

– Вам не снять его так просто.

Казалось, меня оглушили чем-то тяжёлым. Медленно, даже, пожалуй, чересчур медленно, я обернулась. Хор уже не пел, мы остались в церкви одни. Сквозь верхнее витражное окно с изображением Богоматери с младенцем на руках пробивался яркий солнечный луч, слепящий глаза. Парень стоял в трёх метрах от меня, спиной к свету. На мгновение мне вдруг померещились огромные красные крылья, но я тут же замотала головой, прогоняя наваждение. Сунув руки в карманы бежевого пальто, он сделал пару шагов в мою сторону, но я попятилась. Парень тут же замер на месте.

– Вам ведь нужна помощь? – мягко произнёс он. Так раз-

говаривают с маленькими упрямыми детьми. Или с умалишёнными.

Я промолчала, не сводя с собеседника настороженного взгляда. Откуда мне знать, вдруг он такой же демон? Тогда что он тут делает?

– Пожалуйста, не бойтесь меня, – тихо попросил парень. – Я здесь, чтобы помочь вам. Меня зовут Демиан...

– Что тебе нужно? – вопрос оказался слишком грубым, а тон требовал немедленного ответа. Парень глубоко вздохнул.

– Пожалуйста, поверьте мне... – начал он, но я перебила, срываясь на крик:

– Что тебе нужно?!

Он молчал, по-прежнему буравя меня взглядом. Во мне бушевала волна ярости, захотелось что-нибудь в него кинуть, лишь бы он не испытывал моё терпение. Запястье снова закололо, и я крепко сжала кулак.

– Это ошибка, – неожиданно произнёс Демиан, делая плавный шаг вперёд. – Просто недоразумение, вы не должны были...

– Ошибка? Недоразумение? – мне захотелось расхохотаться, теперь уже от злости. – И ты говоришь мне это сейчас, когда я уже связана этой чёртовой цепью? Да кто ты вообще такой?!

Слова вырвались помимо воли. Я чувствовала, что он знает всё. Парень подошёл ближе, замерев на расстоянии вытя-

нутой руки. Меня трясло от гнева. Откуда только взялась эта внезапная вспышка ярости, он ведь хочет помочь...

Демиан не сводил глаз с тонкой цепочки, а затем вдруг протянул руку, поддевая браслет. Я широко распахнула глаза, не веря увиденному. Он может касаться его! Для него браслет вполне осязаем, в отличие от меня... Но внезапно парень поморщился и сдавленно охнул, будто ощутил сильную боль. На кончиках пальцев появились следы ожога.

– Ваша связь очень прочна... – пробормотал он, опуская руку. – И с каждым днём будет крепчать, если вы не избавитесь от неё. У вас мало времени...

– Он сказал, что её не оборвать до самой смерти... – тихо ответила я, перехватывая запястье другой рукой. Переведя взгляд на парня, вдруг снова ощутила холодок по спине: в голубых глазах читалась решимость, будто он уже знал, что делать.

– Я знаю, – прошептал он, а затем ласково коснулся моей щеки. Нежно проведя по ней пальцами, он вдруг опустил руку на шею, и в тот же момент я дёрнулась, отступив на шаг. Парень замер с протянутой ладонью. Небесного цвета глаза сощурились.

– Я найду другой выход.

– Другого выхода нет, – печально возразил он. – Так будет лучше для вас. Вы не представляете, что вас ждёт, если... он будет рядом.

– Я не хочу умирать! – на мгновение показалось, будто

всё окружающее погружается во тьму. Я не сразу поняла, что просто ушло солнце, и в церкви стало темнее. И холоднее.

Парень опустил руку обратно в карман и вдруг хмыкнул.

– Значит, вы хотите оставить всё как есть?

– Пока да. И ваша помощь мне не нужна.

Не дожидаясь ответа, я поспешила к выходу. Вопреки моим опасениям, следом он не пошёл. Лишь когда рука коснулась двери, до меня донёсся его голос:

– Не забывайте, что для него это всего лишь игра.

Я не осознавала, что бегу прочь от церкви со странным парнем, пока ноющая боль в ногах не дала о себе знать. Остановившись, я опустилась на корточки, спиной чувствуя каменную стену какого-то строения. Облокотившись на неё, запрокинула голову вверх, тяжело дыша и хватая ртом воздух. Мимо изредка проходили люди, но никто не осмелился подойти ближе. Наверное, слишком безумный у меня был вид.

Я старалась успокоиться, не обращать внимания на волну паники, топящую меня изнутри. Слишком много нового, неясного и пугающего свалилось всего за один день. Ещё вчера утром я была сама собой, с нетерпением ждала Рождества и встречи с Юми, не подозревая, как всё изменится за какие-то несколько часов. Битва странных, невозможных

существ у меня на глазах, убийство, проклятая цепь долга... Это нереально, не может быть наяву! Просто чья-то злая шутка...

А теперь ещё и этот парень, желающий «облегчить» мою участь. А вдруг, это и правда был бы лучший вариант?.. Ужаснувшись собственным мыслям, я замотала головой, приложив ладони к вискам.

«Даже думать не смей! Они только и ждут, когда ты согласишься. Или сойдеши с ума.»

Я спрятала лицо на коленях, обхватив их руками. Впервые за шесть лет по-настоящему захотелось вернуться домой.

Почему у меня не получается проснуться? Раньше достаточно было лишь посильнее себя ущипнуть, и ночной кошмар рассеивался, будто туман. Я могла подолгу лежать в кровати, чувствуя, как сердце бешено колотится о грудную клетку, и радоваться, что всё, наконец, закончилось. Теперь же простым щипком не обойтись.

А если это действительно не сон? Ожившая страшная сказка наяву.

Я чувствовала себя потерявшимся ребёнком, брошенным, лицом к лицу столкнувшимся с неизвестным пугающим миром. Мне некуда бежать, я не могу никому рассказать, что происходит, не могу тайком пробраться в кровать родителей после очередного ночного кошмара. Теперь он стал реальностью, и бороться с ним придётся самой.

Проклятый браслет вдруг впился в запястье, но я лишь

крепче обхватила колени. Может, если не обращать на него внимания, он прожжет кожу, и от этой боли я всё-таки проснусь?

– Какое упрямство... – донеслось чуть слышно. Я подняла голову, но вокруг никого не было. Затем взглянула на браслет, заметив, что он ярко светится.

Я ведь запретила ему появляться на глазах? Что ж, он послушно выполняет приказ – увидеть его я не могу. Зато прекрасно ощущаю присутствие. Не очень-то приятное чувство – знать, что кто-то невидимый наблюдает за тобой. Но и видеть своего слугу не было ни малейшего желания.

Поднявшись, я немного покачнулась в сторону: от долгого сидения в одной позе затекли ноги. Потирая голень, увидела берет на земле. Даже не заметила, как обронила. Страхивая с него снег, я вышла из-за угла и, не торопясь, направилась в сторону дома. Чувство, что кто-то пристально наблюдает за каждым шагом, преследовало до самой квартиры, и я уже хотела приказать Эллиоту появиться и не нервировать меня игрой в невидимку, как в последний момент передумала. Будет лучше, если я никогда больше не увижу его.

Ночью я не могла уснуть: все детские страхи вновь вернулись ко мне. Казалось, если выключу свет, до меня обязательно доберётся какое-нибудь чудище, и от того сон не шёл.

Уже два часа я сидела в гостиной, обхватив себя руками и не решаясь вернуться в кровать.

Здравствуй, паранойя, а я ведь даже не успела соскучиться.

Чтобы отвлечься, включила телевизор. Показывали какой-то поздний фильм, но я не следила за сюжетом, просто пялилась в экран. Настенные часы мерно отсчитывали секунду за секундой; их тик был громче, чем речь актеров. Будто маленький молоточек стучит по черепной коробке. Голоса из телевизора доносились издали, я с трудом заставляла себя не закрывать глаза дольше, чем на пару секунд. На колени запрыгнула Мина и тотчас по-хозяйски растянулась на мне. Я принялась гладить чёрную блестящую шёрстку, и вскоре кошка довольно замурчала. Это было подло с её стороны, ведь сопротивляться дурманящим чарам Морфея стало куда сложнее. Я зевнула и свободной рукой переключила на другой канал. На экране показывали какую-то целующуюся парочку. Светлые волосы парня показались слишком знакомыми, и я поспешно переключила на следующий канал. Там ничего не шло, ровно как и на пяти последующих. Мысленно обругав глупое телевидение, я хотела пойти на кухню и заварить крепкий чёрный чай, но Мина так сладко посапывала на моих коленях, что будить её было бы величайшим преступлением. Обняв кошку одной рукой, другой я принялась тереть лицо, прогоняя сонливость прочь. Всё тело стало ватным, держать глаза открытыми удавалось с трудом. Ми-

на вдруг подняла голову и пристально посмотрела на меня большими серыми глазами.

«Странно... Кажется, раньше они были жёлтыми...» – мелькнуло на краю сознания. Кошка тем временем встала на задние лапы и, положив обе передние мне на грудь, коснулась своим носом моего. От удивления я широко распахнула глаза. Мина чуть отстранилась, по-прежнему не мигая глядя на меня. Серые глаза смотрели пристально, чуть насмешливо, и на какой-то миг мне показалось, что передо мной сейчас вовсе не моя любимая кошка.

– Мина? – шёпотом позвала я. Кошка моргнула, и цвет её глаз вновь стал жёлтым.

«Привидится же на ночь...» – подумала я, а в следующую секунду провалилась в сон.

– Ей тяжело, – произнесла Лилит, опуская руку, только что коснувшуюся алой нити. – Не может поверить.

– Связь – очень редкое явление, – задумчиво произнесла рядом Агата. – И не все могут смириться.

– Зато его нить, кажется, стала чуть светлее, – подала голос Дея и не сдержала смешка. – Обрёл надежду?

– Будем надеяться, – прошептала девочка. А затем, прищурившись, наклонилась ближе к полотну. – Что ещё за голубая нить рядом? Что ей нужно?

– Кто-то хочет вмешаться, – ответила старица и спустя пару мгновений покачала головой, наблюдая, как нить пересекает пополам сплетенные белую и красную. – Уже вмешался.

– Его нужно наказать! – тотчас воскликнула Дея и угольные крылья за её спиной призывно распахнулись. Но Лилит неожиданно замотала головой, не сводя глаз с причудливого рисунка полотна.

– Не спеши, Дея, – медленно произнесла она, не глядя на спутницу. – Посмотрим, что будет дальше.

– Но Лилит! Он нарушил Правило и вмешался в сон. Он должен понести наказание!

Девочка молчала, взглядываясь в переплетённые нити, и тогда Дея в ожидании помощи перевела взгляд на Агату. Тонкий, как стебелек, палец старицы коснулся голубой нити.

– Его тоже мучает боль. И жажда справедливости.

– Разумеется, это нормально для фанатика, – скривила губы Дея. Она презирала их за одно лишь существование. Стражам они доставляли только проблемы. – Но всё равно он должен быть наказан.

– И он будет наказан, – твёрдо произнесла Лилит, обращаясь к женщине. – Каждый, кто пошел против Его воли будет наказан. И всё же, я прошу вас немного подождать.

– Но зачем? К чему нам медлить?

Лилит вновь обернулась к полотну. Она улыбалась.

– Я чувствую, что так нужно.

– Если ты действительно это чувствуешь, то пусть будет так, – покорно согласилась молодая женщина. В конце концов, Лилит была старшей, и последнее слово всегда оставалось за ней. Поэтому Агата лишь покачала головой, гадая, в какую игру на этот раз вовлекла их Страж.

Глава 3 Сожаление

Проснувшись, я с удивлением обнаружила, что лежу на кровати. Наверное, совсем вымоталась вчера, раз не помню, когда ложилась спать. Рядом мирно посапывала Мина, свернувшись клубочком на второй половине постели. Потирая заспанные глаза, я направилась в ванную. Отражение в зеркале устало смотрело на меня серыми глазами с тёмными кругами под ними. Рыжие волосы торчали в разные стороны и при мысли о том, что придётся распутывать это гнездо, я чуть было не взвыла.

Заходя на кухню и бросив взгляд на таймер на плите, я едва не подскочила на месте: магазин начинал работать через двадцать минут! Будто ураган, я носилась из одной комнаты в другую, мигом позабыв про сонливость. Пока я поспешно искала хоть одну более-менее приличную и не мятую вещь, Мина с интересом наблюдала за моими мучениями, растянувшись на не заправленной постели. Балансируя на одной ноге и надевая джинсы на другую, я пообещала себе в следующей жизни родиться любимой домашней кошечкой.

На работу я прибыла запыхавшаяся и со съехавшим набором беретом. К счастью, в такую рань посетителей нет. Повесив табличку «Открыто», рухнула в кресло и облегчённо откинулась на спинку. В книжном, как всегда, было уютно и тихо, не считая тикающих настенных часов с кукушкой. В

воздухе витал приятный аромат старых книг с пожелтевшими страницами, совсем новых, только что выпущенных книжек и чуть-чуть пыли. Я приоткрыла глаза, наблюдая, как в солнечном свете танцуют крошечные пылинки. В такие моменты я чувствовала себя как-то странно. Почти... счастливой. Я не жалела, что оставила дом и уехала одна в старый Лондон. Несмотря на то, что изначальная цель – учиться в престижном университете – с треском провалилась. Здесь же, в этой маленькой обители мудрости, окруженная высокими книжными стеллажами, я могла по-настоящему расслабиться. Всегда мечтала иметь собственную огромную библиотеку, и теперь моя мечта на какую-то часть осуществилась. Пусть я всего лишь работаю здесь, да и «огромным» это помещение уж точно не назовёшь, но я всем сердцем привязалась к маленькому книжному магазину, уже не представляя себя без него.

Проводив последнего покупателя, я по привычке проходила мимо стеллажей, проверяя, все ли книги на месте. У входа мелодично звякнул колокольчик. На пороге стояла девочка лет десяти, в тоненькой жёлтой куртке, голубых джинсах и порванных кроссовках, засыпанных снегом. Она с любопытством озиралась по сторонам, спрятав руки за спиной.

– Привет, – первой поздоровалась я. Девочка вдруг вздрогнула, будто до этого не замечала чьего-либо присутствия, перевела на меня взгляд и тут же потупилась. Снег на одежде уже превратился в воду и тонкими струйками сте-

кал на пол. Я начала подходить к ней, но девочка, заметив это, попятилась. Я замерла. Но не только потому, что напугала ребёнка. Я сама испугалась того, какие воспоминания она вдруг во мне вызвала. Боже, как же они похожи... Этого просто не может быть...

Глядя на порванные кроссовки, покрытые тающим снегом, я подумала, что она бездомная или сбежала. Девочка тряхнула светлыми кудрями, и снежные брызги разлетелись в разные стороны. Я оглянулась по сторонам. Заметив на столике у кресла корзинку с леденцами, взяла пригоршню разных и обернулась к ребёнку:

– Угощайся!

Девочка по-прежнему стояла на месте, а я боялась подойти и спугнуть её. В молчании прошла минута. Наконец, она неуверенно сделала пару шагов навстречу. Я улыбнулась, протягивая руку с угощениями, но в тот же момент колокольчик у двери снова звякнул, и девочка, резко обернувшись, убежала на улицу. Пожилой мужчина с удивлением глядел ей вслед. Вздохнув, я бросила конфеты обратно и приняла приветливый по возможности вид.

Отбивая чек, я бросила взгляд за окно, заметив ту же девочку, прижавшуюся носом к стеклу и следящую за мной. Я поманила её рукой, но она продолжала стоять на месте, и вскоре убежала. Мысли о ребёнке не покидали меня до самого вечера, когда я закрывала двери магазина. Стоило подумать, что сейчас она мёрзнет где-то в подворотне, голод-

ная, как сердце болезненно сжималось, и что-то комом вставало в горле, мешая дышать полной грудью. Я уныло плелась домой, периодически смотря по сторонам в надежде заметить маленькую фигурку в ярко-жёлтой куртке. Но все дети уже были дома, окруженные теплом и заботой. По крайней мере, мне хотелось так думать. А ещё мне хотелось думать, что поразительное сходство с погибшей несколько лет назад сестрой – всего лишь плод разыгравшегося воображения.

На пороге квартиры я вдруг вспомнила, что не успела утром насыпать корм Мине и, кое-как справившись с замком, побежала на кухню. Но чашка внезапно оказалось полна кошачьей еды, а сама сытая любимица сидела рядом и умывалась. Я прислонилась к дверному косяку, пытаюсь вспомнить, когда впопыхах успела это сделать. Память упорно отказывалась напоминать сей волнующий момент и, наконец, я махнула рукой, сославшись на ранний склероз.

Сегодня я решила написать письмо родителям, в очередной раз предпочтя интернет живому общению. В последнее время наши телефонные разговоры становились все короче и обыденнее. Мне нечего было рассказать им о своей жизни, а они всё ещё верили, что я вернусь домой. Последнее письмо я отправляла по электронной почте почти месяц назад, когда в моём уютном мирке ещё не произошло никаких роковых событий, и правое запястье было свободно от серебряных оков долга. Моё письмо ничем не отличалось от предыдущего: со мной всё хорошо, я по-прежнему работаю в лю-

бимом магазине и, конечно же, скучаю по дому. О том, что с недавних пор в моём распоряжении появился некий демонический слуга, верой и правдой обязанный служить мне до конца моих дней, пришлось умолчать.

Я подумывала навестить родных на Новый год. Они живут в Блэкпуле, графство Ланкашир. Последний мой приезд был полгода назад, и вот сейчас я как никогда ощущала ностальгию по дому. Отправив письмо, выключила компьютер и глубоко вздохнула. Наверняка к моему приезду опять позовут всех родственников. Было бы просто чудесно, если тётя Мари окажется слишком занята, чтобы почтить нас своим присутствием... А вот увидеть бабушку Эйлин я буду очень рада.

Потирая затёкшую шею, я бросила взгляд за окно. На улице уже достаточно темно, а в квартире так тихо, что могла услышать, как на кровати умывается Мина. «Ну вот, сейчас начнётся», – подготавливала себя я, чувствуя, как с каждой секундой возвращаются страхи. Мне казалось, что со всех углов собираются тени и медленно плывут ко мне, будто зловещий туман, душа в объятиях и что-то шепча. Неплохо было бы сходить к психологу, пока это не зашло слишком далеко.

На кухне я заварила себе чёрный чай, и пока он остывал, копошилась в холодильнике в поисках чего-нибудь съедобного. Но кроме парочки помидор и куска колбасы, он отказывался выдавать что-то ещё. Вздохнув и мысленно поставив

в уме галочку – купить завтра продуктов – соорудила себе скромный бутерброд и, не обращая внимания на ворчания желудка, принялась уплетать.

Настенные часы показывали половину третьего, а я так и не легла спать, сидя в кресле с томиком Шекспира и читая «Сон в летнюю ночь». Буквы периодически устраивали танцы хороводом перед глазами, но я упрямо читала дальше.

*Скорее странен, чем правдив. Не верю
Смешным я басням и волшебным сказкам.
У всех влюбленных, как у сумасшедших,
Кипят мозги: воображенье их
Всегда сильнее холодного рассудка.
Безумные, любовники, поэты —
Все из фантазий созданы одних.
Безумец видит большие чертовщины,
Чем есть в аду. Безумец же влюбленный
В цыганке видит красоту Елены,
Поэта взор в возвышенном безумье
Блуждает между небом и землей.
Когда творит воображенье формы
Неведомых вещей, перо поэта,
Их воплотив, воздушному "ничто"
Дает и обиталище и имя.
Да, пылкая фантазия так часто
Играет: ждет ли радости она —
Ей чудится той радости предвестник.*

*Напротив, иногда со страха ночью
Ей темный куст покажется медведем.*

Усмехнувшись последним строкам, я перевернула страницу и зашипела, порезавшись острым краем. Пара капля упала на пожелтевший бумажный лист. Тихо выругавшись, сунула кончик пальца в рот, другой рукой оттирая страницу и мельком читая строки, на которые упали капли.

*Не говори; в событиях этой ночи
Есть не одна игра воображенья.
Как сразу изменились чувства их!
Мне кажется, что правда в этом есть.
Но все-таки как странно и чудесно!*

Лампочка в люстре вдруг замигала. Я резко подняла голову. Только этого не хватало. Не ломайся, пожалуйста! Я же с ума тут сойду. Но через несколько секунд она, в последний раз мигнув, потухла, оставляя меня в кромешной темноте. Сердце тотчас пустилось в пляс, а уши начали улавливать малейший шорох в квартире. Я вцепилась в лежащую на коленях книгу, стараясь успокоиться. В темноте браслет и цепочка слабо светились.

«Эллиота рядом нет», – констатировал мозг, но спокойнее от этого не стало. Скорее, наоборот.

Наощупь дойдя до кровати, я с головой накрылась одеялом, поджав под себя ноги. Паника уже давно затопила меня изнутри, бредовые мысли, полные детских страшилок, услужливо рисовали картинки одну страшнее другой, сто-

ило лишь приоткрыть одеяло. Казалось, что кто-то вот-вот сорвёт его, и я лишусь последней защиты. А ещё я вдруг вспомнила, как хладнокровно Эллиот расправился с золотокрылым ангелом. Картинка возникла так неожиданно и чётко, что поначалу я решила, что вновь перенеслась в ту роковую ночь. Собственный крик звенел в моей голове, то утихая, но нарастая вновь. В приоткрытое окно дул ветер, сметая лежащие на столе бумаги. Я плотнее завернулась в одеяло и постаралась заснуть. Нет, не заснуть. Я хотела скорее проснуться от этого кошмара, вернуть назад пару дней, пойти другой дорогой и никогда не встречать *их*.

Браслет засиял под одеялом. Я обхватила запястье другой рукой и, шмыгнув носом, уснула.

Днём следующего дня позвонила Юми и обиженно заявила, что я совсем про неё забыла. Я сослалась на, в кои-то веки, полный магазин покупателей и пообещала вечером обязательно заглянуть. Судя по смешку на том конце провода, вру я просто ужасно.

Вытащив из сумки небольшое круглое зеркало, я хмуро разглядывала тёмные круги под глазами – следствие бессонницы. Две ночи, полные ужаса и страха непонятно перед чем дали о себе знать. Можно смело пробоваться на кастинг в фильме ужасов. Вздохнув, я убрала зеркало и продолжила

делать вид, что жду посетителей, когда что-то ярко-жёлтое у окна привлекло моё внимание. Это оказалась вчерашняя девочка. Прижавшись носом к стеклу, она неотрывно следила за мной, не решаясь зайти. Я продолжала сидеть на месте, тоже не сводя с неё взгляда. Затем, спустя пару минут, всё же поманила рукой. Девочка замотала головой, но по-прежнему продолжала смотреть в окно. Тогда я достала корзину с леденцами и поставила перед собой. Отправив один в рот, следила за реакцией ребенка. Девочка жадно провожала взглядом кусочек, пока он не скрылся из виду. Покопавшись в корзинке, я вдруг нашла большую шоколадную конфету, непонятно как там оказавшуюся, и едва удержалась от того, чтобы не смять её в кулаке. Я глядела на неё, кажется, слишком долго, а когда очнулась и взглянула на окно – девочки уже не было.

Совсем как дикий зверек. Боится подойти ближе, стора от любопытства. Боится довериться. Как я могу её осуждать, когда сама поступила бы точно так же? Закрыв магазин, я подошла к окошку и сунула в маленькую дырку в раме пару леденцов и ту единственную шоколадную конфету.

Простила ли ты меня, Кэрол? Ведь я себя никогда не прощу.

Поднимаясь по лестнице в палату, я всеми силами стара-

лась, чтобы улыбка выглядела естественной. Хотя уже знала, что обмануть подругу у меня не получится.

– Я бы уже родить успела, а ты так и не появилась бы! – вместо приветствия сердито заявила мне Юми. Она сидела посередине кровати, скрестив руки на груди и недовольно глядя на меня.

– Меня всего-то два дня не было! – попыталась оправдаться я, спрятав руки за спиной и чувствуя себя провинившейся школьницей.

– Два дня! Целых два дня! Да ты знаешь, что со мной могло случиться за это время? Да ты даже представить себе не можешь!

«Ты тоже Юми, ты тоже...» – подумала я, садясь рядом с ворчливой беременной подругой.

– Ну не сердись... Я знаю, как искупить вину!

– И как же? – подозрительно поинтересовалась Юми. Я широко улыбнулась и, вытащив из сумки ярко-красное яблоко, торжественно вручила ей. Вместо ответа подруга молча указала пальцем направо, где на прикроватной тумбочке стояла ваза, полная таких же ярко-красных яблок. Я поникла, но в тот же миг Юми выхватила у меня фрукт.

– Ладно, считай, сегодня я тебя простила, – откусывая кусок, проворчала она. – Но в следующий раз одним яблоком не обойдёшься!

– Хорошо, я принесу полный пакет, – рассмеялась я, уворачиваясь от щекотки. Юми вдруг замерла, пристально раз-

глядывая меня.

– И давно ты перестала спать по ночам? – внезапно спросила она.

– С чего ты это взяла? Со мной всё в порядке.

– Тогда почему у тебя такие круги? – Юми подалась вперёд, едва ли не сталкиваясь со мной носом.

Ну, вот и допрос.

– Да всё в порядке, Юми! Просто бессонница разыгралась.

Кажется, ей не понравился ответ. Откинувшись на спинку кровати, подруга вперила в меня пристальный взгляд.

– Рассказывай.

– Что рассказывать? – примерю на себя роль дурочки, вдруг поможет.

– Не притворяйся, Амели. У тебя никогда не было бессонницы.

– Ну, ты же не спала со мной, откуда тебе знать? – отшутилась я, но под грозным взглядом подруги снова сникла.

– Я так понимаю, мне придётся сначала родить, прежде чем ты поведаешь мне правду?

Я согласно закивала, но тут же опомнилась.

– Причем тут это? Со мной действительно всё хорошо, Юми, – я смотрела прямо в недоверчивые карие глаза. Сейчас главное – убедить её в этом. Может, со временем я и сама поверю. – От покупателей отбоя нет, у нас никогда не было столько посетителей! Вот и устаю.

Юми продолжала буравить меня взглядом, но вскоре мах-

нула рукой.

– Бесполезно. Ни слова правды.

Я уже собралась возмутиться, как она подняла вверх руку, и я тут же закрыла рот.

– Обещай, что обязательно расскажешь всё после родов.

Я кивнула, чувствуя временное облегчение.

– Я знаю, что ты бережёшь мои нервы, но не думай, что буду меньше о тебе волноваться. Ты же мне как младшая сестрёнка, – она ласково взлохматила мне волосы, но я даже не возмутилась, довольно прикрыв глаза. – Так что не придумывай там себе глупости, ясно?

Внезапный комок в горле помешал ответить, так что пришлось ограничиться кивком. Но Юми это устроило, и она снова откинулась на спинку кровати, подложив руки под голову.

– А теперь можешь взять одно яблоко и помочь мне с выбором имени. Как тебе Патрик?

– Ужасен. Ему 37, он живёт с мамой и тайком заказывает надувных кукол. А к чему ты спросила?

Но Юми уже не слушала, упав на бок и поскуливая от хохота.

Стоя в длинной очереди в магазине, я нетерпеливо мялась на месте, проклиная мысль купить продукты. Лучше бы на

дом заказала, теперь опять придётся идти по темноте. Бросив взгляд за окно, крепче сжала ремешок сумки – на улице сгущались сумерки. Передо мной стояло ещё пятеро человек. Судя по объёмным корзинам, моей очереди со скромным набором холостяка ждать ещё нескоро. Глубоко вздохнув, я принялась разглядывать магазин, стараясь не смотреть в сторону окна. Чувствуя на себе чей-то пристальный взгляд, обернулась, но позади стояла лишь пожилая женщина и её внимание больше привлекала собственная корзина. Отвернувшись, я продолжала ощущать всё тот же взгляд, будто крошечный лазерный прицел. Это безумно раздражало, но я старалась держать себя в руках.

Впереди остался один покупатель, и я облегчённо вздохнула... пока не бросила взгляд на окно. По ту сторону стоял Демиан.

Меня будто ледяной водой окатили. Стараясь успокоиться, я внушала себе, что ошиблась, и этот парень просто похож на него. Но таких совпадений не бывает! Не в этот раз. Я поднесла ко рту похолодевшие ладони, отводя взгляд, и не сразу услышала, как ко мне обращается продавец:

– Мисс! Мисс, вы меня слышите? Пожалуйста, не задерживайте очередь!

Я поспешно расплатилась и отошла в сторону, не решаясь выходить из магазина. Парень исчез, и спустя минут пять я всё же направилась к выходу. Решив не испытывать судьбу, поймала такси. Откинувшись на мягкое сидение, я закрыла

глаза, слушая, как отчаянно колотится сердце.

Едва закрыв за собой дверь квартиры, я поставила пакет с продуктами на пол и опустилась рядом. Ко мне тотчас подбежала Мина. Точнее, не ко мне: её больше волновал соблазнительный запах из пакета. Отогнав кошку, я запустила руки в волосы и, закрыв глаза, сидела так минуты две, прогоняя все ненужные мысли. Кроме одной: из-за всего случившегося я-таки стала параноиком.

Мина, мурча, тёрлась о мои ноги, требуя внимания. Я подхватила её на руки, держа на уровне лица. Ярко-жёлтые в полутьме глаза смотрели внимательно, так пристально, что на какой-то миг мне стало не по себе, и я поспешно опустила кошку на пол. Она тут же встала на задние лапы и сунула мордочку в пакет с колбасой. Вздохнув, я подхватила его и понесла на кухню, пока меня не лишили всех запасов.

На этот раз я не стала себя мучить. Решив, что единственный подходящий вариант – поскорее заснуть, я немедленно последовала ему, с головой укутавшись одеялом. То ли нервы были на пределе, а подушка так мягка, то ли кто-то всё же сжалился надо мной, но, так или иначе, едва я закрыла глаза, как тотчас уснула.

– Это что, опять конфеты? Мама же запретила тебе есть столько сладостей!

– Она не узнает, если ты опять не проболтаешься.

– Я рассказала ей, потому что ты никогда не делишься!

– Прости, но это последняя. Просто возьми дома сама, уж я-то тебя не выдам.

– Ты просто жадина, Амели! Ненавижу тебя!

– Подожди, не убегай, я же пошутила... Кэрол! Кэрол!!!

Оглушительный визг тормозов вырвал меня из сна. В ушах звенело эхо собственного крика, слишком громкого и отчаянного, полного боли, которую я много лет тщетно пыталась забыть. Я снова видела свою сестру, убегавшую от обиды на меня прямо под колёса грузовика. Видела толпу народа, сбжавшегося на шум и прячущего глаза собственным детям. И маленькую хрупкую девочку с кудрявыми светлыми волосами, окрашенными в алый...

Кэрол... Прости меня, пожалуйста, прости меня...

Я закусила край одеяла, не в силах сдержать вой. Словно побитая собака, получившая очередной пинок. Слезы обжигали лицо, и я надеялась, что они действительно прожгут его. Я это заслужила. Это всё из-за меня.

Браслет чуть сдавил запястье. Я едва смогла разглядеть серебристое мерцание, но знала, что мой слуга здесь. Невидимый, как я и приказала, наблюдает за ночным кошмаром своей хозяйки. Стоило лишь пожелать, чтобы он ушёл, оста-

вив меня наедине с моей утратой. Но вместо этого я закрыла глаза и тихо прошептала в темноту:

– Эллиот...

Через пару секунд кто-то опустился на кровать рядом со мной, но я лишь зажмурилась. Мокрой щеки коснулись тёплые пальцы, и тогда я несмело открыла глаза. Не проронив ни слова, демон осторожно стирал мои слёзы. Всклипнув, я села, вытирая щёки тыльной стороной ладони, не смея поднять на него взгляд и проклиная себя за минутную слабость.

– Вы могли бы позвать меня раньше, – тихо произнёс он. – Зачем же так мучить себя?

Я не ответила, уставившись на ярко сияющую цепь, соединявшую наши браслеты. Каким образом одно лишь присутствие Эллиота смогло успокоить начинавшуюся истерику? Мне всё ещё было больно от слишком яркого воспоминания, но постепенно поток слёз исчерпал себя. А затем, не осознавая того, что делаю, я прильнула к демону, обхватив руками за шею. С замиранием сердца ждала, когда он оттолкнёт меня и хотела уже сама опустить руки, как спустя полуминутное замешательство Эллиот вдруг тоже обнял меня.

«Это всё из-за браслетов долга, – внушала я себе. – Поэтому мне так спокойно. Из-за них я чувствую себя защищённой. Всё из-за них.»

Это тепло... никогда раньше я не испытывала ничего подобного. От Эллиота пахло зимним утром и ещё чем-то едва

уловимым, что напоминало мне о домашнем уюте. О чём-то родном и нужном.

Пора бы и отстраниться, слишком уж долго мы были так близко. Но едва я хотела отпустить его, как что-то внутри начинало протестовать, не желая прогонять странное чувство. Эллиот молчал, но тоже не спешил отстраняться. Наконец, я с трудом заставила себя опустить руки и отодвинуться, избегая его взгляда. Как же стыдно понимать, что я позволила себе такую слабость в его присутствии.

– Что вам снилось?

– Моя сестра. Она умерла пятнадцать лет назад. Из-за меня.

– Люди склонны всё преувеличивать, и вы не исключение. – Он вдруг коснулся моих волос, убирая одну прядку за ухо. – Не вините себя в том, что случилось. Там не было вашей вины.

– Ты даже не знаешь, что произошло... Я... я разозлила её, не смогла сдержать своей глупой шутки, как и всегда... Она убежала от меня и потом...

Мне не хватало воздуха, и я могла лишь открывать и закрывать рот, как выброшенная на берег рыба. Пальцы судорожно сминали одеяло, пока вдруг сверху на них не опустилась чужая ладонь. Лишь тогда я позволила себе поднять голову. Эллиот внимательно наблюдал за мной и в его глазах отражалась моя печаль. Было странно видеть его таким: понимающим, заботливым и ласковым. Это не было похоже на

того Эллиота, которого я успела узнать. Но я уже видела эту боль в его глазах, в ту ночь, когда погиб его друг. Значит, ему не чуждо сочувствие и переживания. Это не вязалось у меня с образом хладнокровного демона-убийцы, но странным образом успокаивало.

Затем он бросил взгляд на электронный будильник: 04:15.

– Вам рано вставать, миледи. Нужно хорошо выспаться.

Я рассеянно кивнула. На языке вертелись слова, которым я ни за что не позволю вырваться. Будто зная это, Эллиот тихо произнёс:

– Если прикажете, я буду охранять ваш сон.

Приказ, разумеется. Как послушный пёс, он обязан выполнять любую мою команду. Всего лишь мой верный слуга. Я всегда должна помнить об этом.

– Остайся со мной. Пока я не усну.

Рука Эллиота всё ещё лежала поверх моей. Убедив себя, что на сегодня и так позволила себе слишком многое, я погрузилась в сон.

Глава 4 Искушение

Над ухом что-то противно пиликало, но я лишь сильнее натянула одеяло на голову. И только через полминуты, поняв, что мерзкий звон принадлежит маленькому чёрному будильнику, тотчас подскочила с кровати.

Утро начиналось так же, как и обычно: я ураганом неслась в ванную, чтобы привести себя в порядок, а потом искала в шкафу что-то, в чём не стыдно идти на работу. Но пока расчесывала спутанные за ночь волосы, моего носа неожиданно коснулся приятный аромат, неторопливо плывущий из кухни. Я тотчас отложила расчёску и, насторожившись, пошла на его источник. В квартире никого нет, кроме меня и Мины, но она вряд ли обучалась кулинарии, а я ещё не успела ничего приготовить.

Осторожно заглянув на кухню, я с удивлением обнаружила на плите сковороду с яичницей и подрумянившимся беконом. Для достоверности даже осторожно потрогала её пальцем, чтобы убедиться, что она реальна, а потом села на стул, недоумевая, когда успела это сделать. Неужели к моей паранойе прибавились и провалы в памяти? Только этого не хватало.

– Доброе утро, миледи.

Услышав мягкий бархатный голос, я резко обернулась, во все глаза глядя на замершего в проходе мужчину в бе-

лоснежной одежде. Эллиот поприветствовал меня поклоном и, пройдя к плите, начал перекладывать яичницу с беконом на чистую тарелку. Я молча следила за движением изящных рук, тщетно стараясь припомнить, когда приказала ему вновь появиться. В памяти мелькали обрывки вчерашнего дня, разговор с Юми, но ничего более. Эллиот тем временем поставил передо мной завтрак и налил стакан апельсинового сока.

– Приятного аппетита, – вновь склонился в поклоне слуга. Я перевела растерянный взгляд на тарелку, потом на сок и, наконец, на самого демона.

– Ты! – только и смогла выдохнуть я, поборов желание обвиняюще ткнуть пальцем. – Но как ты тут...

– Уже не помните? Вчера ночью вы сами приказали мне охранять ваш сон, – услужливо напомнили мне.

– Я? Не припомню, чтобы... – перед мысленным взором тотчас нарисовалась сцена, которую сознание так благополучно постаралось забыть: очнувшись от ночного кошмара, я шёпотом зову своего слугу, и в следующий миг его пальцы ласково скользят по щеке хозяйки, вытирая бегущие слезы.

– А-а-а... – поборов желание стукнуться головой о стол, простионала я.

– Вы были так расстроены вчера... – мягко начал Эллиот. Я бросила на него взгляд исподлобья, заметив, как предательски ползут вверх уголки полноватых губ, и почувствовала сильное желание запустить в демона завтраком. – Плакала

ли в моих объятиях, такая хрупкая и беззащитная...

– Хватит! – вскочив с места, я готова была испепелить его взглядом. Сейчас эта способность пригодилась бы как нельзя кстати. Эллиот послушно замолчал, по-прежнему улыбаясь одними губами.

«Чтоб тебя заклинило! – от души пожелала я, садясь обратно за стол. – Почему же ночью ты так злорадно не улыбался?»

Действительно, почему?

– Прошу прощения, – покорно опустил голову Эллиот. Я поковырялась вилкой в еде и отодвинула от себя тарелку, игнорируя протест желудка.

– В следующий раз придумай что-нибудь пооригинальнее, чем подгоревшая яичница.

Захлопывая за собой дверь квартиры, я искренне недоумевала, почему не приказала ему исчезнуть навсегда.

Конфет, которые я вчера вечером оставила для «приручения зверька», сегодня утром на месте не оказалось. Может быть, они достались не ей, но, так или иначе, весь рабочий день я провела в ожидании, когда же за окном мелькнет ярко-жёлтая курточка.

На улице медленно сгущались сумерки, а девочка всё не появлялась. Закрыв магазин, я снова припрятала в уголке

окна пару леденцов и направилась напрямиком в кофейню, где работали мои друзья. В отличие от книжного магазина, дела у ребят продвигались куда лучше. Я направилась к единственному свободному столику, напротив входа. В помещении витал аромат корицы и свежей выпечки, голоса посетителей приглушались игравшим из динамиков Jingle Bells. Едва я успела присесть, как ко мне уже с улыбкой приближался Лиам.

– Давненько ты не приходила к нам по вечерам. Как дела, Амели?

– Я тоже рада тебя видеть, Лиам. Слышала, у вас теперь новое меню. Как я могла пройти мимо?

– А я-то уже наивно решил, что ты соскучилась по нам, а не по нашей еде. – Проворчал парень, делая вид, что обиделся. А спустя пару секунд уже смеялся, дружески обнимая меня. Затем отстранился, внимательно изучая моё лицо. Я уже знала, что он собирается сказать и потому не сдержала глубокого вздоха.

– С тобой всё хорошо? Ты какая-то уставшая.

– У меня рабочий день закончился полчаса назад. Это нормально.

– Нет, я не это имел ввиду. Ты будто...

– Я в порядке, Лиам, правда. Спасибо, что волнуешься за меня, но не стоит.

Не знаю, поверил он мне или нет, но дальнейшие расспросы прекратились. Однако прежде, чем уйти, Лиам задержал

взгляд на моей правой руке. Той самой, где слабо сиял серебряный браслет долга. Я прикрыла его рукавом свитера и постаралась улыбнуться максимально естественно. Лиам всё равно не может видеть браслет, мне не стоит переживать на этот счёт. Однако сердце пропустило пару ударов, когда мой друг поднял на меня обеспокоенный взгляд. На секунду мне показалось, что он хочет меня о чём-то спросить, но тут его позвали за другой столик и он меня оставил. Я успела заказать кусочек вишнёвого пирога с чаем, и откинулась на спинку дивана, лениво разглядывая посетителей кофейни. В основном это были молодые влюблённые парочки, романтично ворковавшие друг с другом. Следя за одной из них, я невольно почувствовала укол зависти. Мои собственные отношения не складывались от слова «совсем». Каждый раз, когда мне казалось, что я вот-вот обрету счастье, происходило что-то, что со смехом рушило мои наивные мечты. От последнего раза я, кажется, так и не оправилась до конца.

У тебя нет никаких амбиций в жизни, Амели. Ты просто... плывёшь по течению. Всё, что тебя волнует – твои книги и этот старый книжный магазин. Ты не умеешь развлекаться и наслаждаться жизнью. Какой смысл было вообще переезжать в Лондон?

Да, в этом была вся я. Слишком скучная, слишком спокойная, слишком... обычная. Моему характеру лучше подходила какая-нибудь тихая деревушка, с минимумом людей и старыми соседями, которые знают тебя ещё с пелёнок. Мо-

жет, мне и в самом деле не нужно было переезжать в столицу? Может, стоит вернуться домой и быть... кем? Куда бы я не поехала, от себя не убежать.

– Амели, наконец-то! Я так рада тебя видеть! – я вздрогнула, почувствовав неожиданные объятия Моника. Но когда девушка отстранилась, я уже широко ей улыбалась. Поставив передо мной поднос с заказом, подруга, как и Лиам, принялась разглядывать моё лицо. Я постаралась не раздражаться, ведь они действительно волновались за меня. Но, в отличие от остальных, Моника не стала ни о чём расспрашивать, за что я была ей благодарна.

– Извини, не могу задержаться поболтать, столько работы...

– Всё в порядке, я понимаю. – Откусив кусочек пирога, я даже зажмурилась от удовольствия. – Восхитительно, почему вы раньше такое не готовили?

– Потому что у нас новый повар. Я передам, что тебе понравилось.

– Обязательно передай!

Моника кивнула и оставила меня наедине с десертом. Как бы я не хотела продлить удовольствие, вишнёвый пирог буквально таял во рту и потому закончился слишком быстро.

Уже стоя у выхода, я вдруг увидела в стеклянной двери отражение какого-то мужчины, неподвижно замершего за моей спиной. Он внимательно наблюдал за мной, и я тоже решила обернуться. Судя по его униформе, это и был тот самый

повар, о котором говорила Моника. Заметив мой взгляд, он улыбнулся, и я почувствовала, как мои губы тоже сами собой растягиваются в улыбку. Я успела отметить, что он весьма симпатичен, прежде чем его позвали с кухни. И теперь я знала его имя – Этан.

По дороге домой я размышляла, как семья встретит меня, когда приеду к ним на Новый Год. Заметят ли перемены, как это сделали проницательные друзья, и, самое главное – серебряный браслет с цепью на моём запястье. Никто из друзей не увидел, надеюсь, родных это тоже не коснётся.

Перед глазами возник образ синеглазого парня, встреченного в церкви. Кто он, почему может видеть и даже касаться цепи долга? Почему так рьяно хочет избавить меня от участи быть хозяйкой демона? И какое ему вообще дело до того, что со мной происходит? Я вспомнила, как его пальцы едва не сомкнулись на моем горле, и машинально коснулась шеи. Он готов был убить меня, лишь бы избавить от такого слуги.

Подул прохладный ветер и, подхватив несколько снежинок, бросил мне в лицо. Вытирая глаза, я вдруг осознала, что слишком быстро смирилась со своей ролью в этой игре. И, хотя по-прежнему считала всё происходящее сумасшедшим сном, понемногу начинала привыкать. Какой смысл всё отрицать, если через какое-то время оно и так исчезнет, и я,

наконец, проснись? Забуду этот страшный сон и снова буду жить обычной скучной жизнью. А пока... пока придется до-смотреть его до конца.

Дома меня ждал сюрприз. Оказывается, Эллиот слишком буквально воспринял фразу «Придумай что-нибудь пооригинальнее»: на стареньком столике красовалась новая ослепительно-белоснежная скатерть, а на поверхности – несколько различных блюд, включая салаты и десерты. Пока я, как истукан, замерла в проходе кухни, не веря глазам своим, Эллиот доливал в бокал красное вино, а затем склонился в поклоне, приветствуя меня.

– С возвращением, миледи. Я решил приготовить несколько блюд на ужин, чтобы вы смогли выбрать лучшее.

– Ты решил накормить полгорода сразу? – внезапно севшим голосом пролепетала я, садясь за стол. – Откуда ты взял столько продуктов? В моём холодильнике отродясь такого не водилось...

От обилия вкусовостей желудок чуть с ума не сошел от счастья, но я упорно сохраняла равнодушие. Внезапно посетила мысль, что иметь демона-слугу-повара весьма и весьма неплохо. Желудок согласно заурчал на всю кухню.

– Хмм... – делая вид, что не знаю, откуда донесся звук, я потыкала вилкой в кусочки маринованной курицы и попробовала один. Эллиот чуть склонил голову набок, ожидая реакции. Я медленно пережевывала мясо, а потом так же неторопливо отрезала ещё один кусочек, проклиная себя за вред-

ность.

– Вам нравится? – тихо спросил мой слуга. Я степенно кивнула, чувствуя, что вот-вот наброшусь на все блюда одновременно. Да я бы так и поступила, окажись одна на кухне!

Будто прочитав мои мысли, Эллиот произнёс:

– Если не возражаете, я оставлю вас ужинать?

Я кивнула, отрезая ещё один кусочек.

– Приятного аппетита, – пожелал демон и оставил меня наедине с едой. Мы с желудком возликовали.

Поужинав, я заглянула в гостиную, чтобы поблагодарить Эллиота – всё-таки элементарные правила приличия ещё никто не отменял. Он стоял у окна, вглядываясь в снежный пейзаж. Помявшись какое-то время на месте, я, наконец, заставила себя говорить.

– Я хотела поблагодарить тебя за ужин. Было очень вкусно.

Он обернулся, снова готовый играть роль идеального слуги.

– Всё для вас, миледи. Любой каприз. Любое желание, что бы вы не захотели.

– Любое... желание?

– Да, абсолютно любое. Можете представить меня джинном, если хотите. Джинном, не ограниченным тремя жела-

ниями.

Я ещё не задумывалась над этим. Когда он впервые произнёс, что обязан служить мне, единственное, что представлялось – личный телохранитель в белоснежном смокинге. Я не вникала в суть. Но разве «верный джинн» звучит не так опасно, как «верный демон»? Я где-то слышала, что демоны могут исполнять желания, за определенную плату, разумеется. Неужели я уже заплатила свою? Или это мне ещё только предстоит...

Коснувшись ярко-сияющего браслета, я не почувствовала ничего. Будто нарисованный, не настоящий. Иллюзия разыгравшегося воображения.

– Почему я не могу ощущать его? – вопрос вырвался сам собой, пока я замороженно наблюдала за мерцающим серебром.

– Потому что вы не верите. Считаете, что всё это сон. Впрочем... – Эллиот на секунду замолк, и я взглянула на него. Отсутствующий взгляд демона, казалось, смотрел сквозь меня, видя то, что мне не под силу. Забавно, как он меняется с приходом ночи. «Утренний» Эллиот непременно бы съязвил, улыбаясь при этом, как Чеширский кот.

Не осознавая того, что делаю, я медленно подошла к нему. И в тот же момент поняла, как опрометчиво поступила, оказавшись так близко. Наверное, у демонов своя магия, позволяющая им очаровывать людей. Я не могла отвести взгляд от пронизывающих насквозь серых глаз, и внезапно поняла,

что почти не дышу. Как глупо попалась.

Эллиот протянул руку, коснувшись кончиками пальцев моего подбородка, и подался вперёд. Мысли путались, сталкиваясь друг с другом в безумном вальсе. Лишь в самый последний миг я внезапно дёрнулась назад, отступив на пару шагов. Эллиот замер с протянутой рукой, недовольно прищутив глаза. Вырвавшись из манящего плена, я снова могла дышать полной грудью. Стараясь не слушать внутренний протест, поскорее покинула комнату, задержавшись у двери лишь на секунду.

Ложась спать, я была почти спокойна, настойчиво игнорируя бешено колотящееся сердце. В конце концов, ничего не произошло, я ведь сумела устоять перед соблазном. Моя благоразумная сторона может гордиться. Только она почему-то молчит. Тогда что же заставило отступить назад?

«Какое неподобающее поведение для слуги, – возмущенно пронеслась мысль. И следом другая, уже спокойнее. – Зато для демона вполне подходящее.»

Какое-то время я лежала, не шевелясь, чувствуя, как постепенно успокаивается пульс. Как же легко я попалась в эту паучью сеть. Но одна ниточка оказалась непрочной, и мне удалось сбежать. Вот только надолго ли? И зачем вообще ему очаровывать меня? Если только ему что-то не нужно. А что ещё может быть нужно демону от человека, кроме его души?

Кошмары, преследующие три ночи подряд, должны были вот-вот появиться. Готовясь к очередной волне страха, я

сильнее укуталась в одеяло, ожидая его прихода. Но минуты шли одна за другой, а страх так и не появился. Всё тело накрыла приятная тяжесть, какая обычно бывает перед крепким сном. Я даже рискнула вылезти из-под одеяла и теперь оглядывала комнату сонным взглядом, прежде чем закрыть глаза. Дверь чуть скрипнула и в проёме показалась одетая во все белое фигура.

– Вы уже спите, миледи? – бархатный голос звучал откуда-то издалека. Я не ответила, впервые за это время чувствуя, насколько мягка моя подушка. – Приятных снов, – прошепел голос, окутывая со всех сторон, будто туманная дымка.

Утром меня ждал приготовленный завтрак и Эллиот, склонившийся в уже привычном приветственном поклоне.

– Доброе утро, миледи.

– Доброе, – пробормотала я, мельком бросив взгляд на слугу.

– Как прошла ночь? – наливая мне сок, поинтересовался он. – Вас больше не мучают кошмары?

– Один мучает до сих пор и заваливает вопросами с утра пораньше.

Эллиот хмыкнул, благоразумно приняв это на свой счёт.

– Во всём можно найти плюсы, – философски изрёк он.

Я равнодушно пожала плечами, ковыряя ложкой в тарелке с ягодной овсянкой. Чувствуя на себе пристальный взгляд, подняла голову. Демон улыбался одними губами так, что уголки рта вот-вот должны были зацепиться за уши. Представив это, я подавилась. Эллиот заботливо протянул стакан сока.

– Любой другой на вашем месте бы непременно воспользовался ситуацией.

– О чём ты? – вытирая выступившие слезы, бросила я.

– О нашей связи. Я ведь говорил вам вчера...

– Ах, да, припоминаю... Так не терпится приступить к настоящей работе, мой верный джинн?

В тот момент я возблагодарила все силы небесные за то, что он не может причинить мне вред. Но когда его рука вдруг потянулась к моей голове – тут же вжалась в спинку стула.

– Пёрышко в волосах запуталось, – ласково улыбнулся демон, стряхивая его на пол.

Пёрышко, а то как же.

– Мой долг – служить вам, – напомнил мне Эллиот, снова надевая свою маску и делая вид, что ему это нравится. – И мне бы не хотелось, чтобы моя роль заключалась лишь в... приготовлении вам еды.

– Не вижу в этом ничего плохого. Ты неплохо готовишь, продолжай в том же духе. – Я широко улыбнулась, подметив его раздражённый вид. Мне доставляло странное удовольствие дразнить его, проверяя, где находится та тонень-

кая грань, когда терпению придёт конец. Интересно, что тогда будет?..

– У меня *неплохо* получаются и другие вещи... – в полголоса вдруг промолвил демон и, забирая пустой стакан, будто невзначай коснулся моей ладони. Я вспомнила, как вчера он попытался поцеловать меня, и мои щёки тотчас вспыхнули, заставляя лицо гореть от смущения. Что, разумеется, не осталось незамеченным.

– Не нужно стыдиться своих желаний, миледи. – Понимаяще улыбаясь, произнёс Эллиот. – Это ведь естественно, в этом нет ничего дурного.

– Зачем ты это делаешь? Тебе что-то нужно от меня? А проще всего получить это – втеревшись ко мне в доверие и соблазнив. – Я смотрела на него в упор, одновременно поражаясь своей смелости. Но мысль о том, что я была права, придавала мне сил.

Эллиот застыл, с непонятным мне выражением на лице. Я вдруг поняла, что хотела бы знать, о чём он думает и мысленно отругала себя. Какое мне дело? Это не должно волновать меня, нельзя ни на секунду забывать, кто он на самом деле. Нельзя добровольно идти в ловушку.

А затем он вдруг улыбнулся, но как-то иначе. Как будто признавая своё маленькое поражение.

– Вы не похожи на моих прежних хозяев.

– О, так значит, я у тебя не первая?

Он рассмеялся, и я сама не сдержала улыбки. А потом кое-

что вспомнила.

– Погоди-ка. Ты говорил... как же там было... – мне хотелось дословно его процитировать. — *«Не так-то часто простые смертные спасают жизнь, таким как я.»* И сколько же у тебя было хозяев?

– Мне льстит, что вы так подробно запоминаете всё, что я вам говорю, миледи. – Он снова обворожительно улыбнулся, но я лишь насмешливо хмыкнула в ответ. – Я не веду счёт, простите. Но вы на самом деле отличаетесь от них.

– Чем же? Тем, что сразу раскусила твои намерения?

– И этим в том числе. Я бы с удовольствием продолжил нашу беседу, но вы, кажется, опаздываете на работу?

Я взглянула на часы и, чертыхнувшись, вскочила на ноги. За этим странным разговором я совсем потеряла счёт времени.

– Продолжим вечером. И, надеюсь, ты будешь искренен.

– Разумеется, миледи. Я расскажу вам всё, что вы захотите узнать. Если только... вы действительно этого хотите.

Глава 5 Исповедь

За полдня, я что провела на работе, покупателей было всего двое – молодая девушка, замёршая на улице и оттого заглянувшая в книжный, и пожилой мужчина, искавший подарок для внучки. Если так и дальше пойдет, боюсь, миссис Дингл захочет закрыть магазин, не приносящий ей прибыли. Тогда мне снова придется искать работу. Или возвращаться домой.

Я вдруг вспомнила тот день, когда рассказала родителям о решении уехать. Тогда веской причиной было желание учиться в престижном университете, хотя я не признавалась даже себе, что больше не могу находиться в доме, где всё напоминает мне о погибшей сестре. Разумеется, никто не винил меня в её гибели, но я не могла больше слышать, как плачут по ночам мои родители. А потом я бросила университет ради этого старого книжного магазинчика. Очень глупо, скажут многие, и, скорее всего, будут правы. Но таков был мой странный выбор.

Мои размышления прервал зазвеневший колокольчик над дверью, который я поначалу не услышала. Когда же подняла голову, то увидела молодого человека в бежевом пальто, разглядывавшего книги. Надеюсь, вид у меня не сильно помятый – неприлично представлять в таком виде перед потенциальными покупателями.

– Добрый день. Чем могу помочь? – выходя из-за прилавка, поинтересовалась я. Парень даже не обернулся, продолжая лениво водить пальцем по корешкам книг. Вздохнув, я стала ждать, когда он соизволит спросить сам.

– Как долго вы здесь работаете? – повисшую тишину неожиданно нарушил негромкий голос. Я напряглась, не понимая, к чему был задан вопрос.

– Три... три года.

Он снова замолчал, опустив руку. Я вглядывалась в его спину, понимая, что где-то его уже видела. Предчувствие чего-то нехорошего подкрадывалось ко мне, медленно опутывая своими холодными щупальцами.

– Наверное, вы очень любите это место, раз до сих пор не бросили.

– Да, я очень привязалась к нему, – было немного неловко, обычно разговор с посетителями ограничивался стандартными фразами про погоду. Странный посетитель всё не оборачивался, и я заставила себя сделать пару шагов в его сторону, как вдруг он сам повернулся ко мне. От неожиданности я запнулась и поспешно отступила назад.

– Здравствуй, Амели, – улыбнувшись, произнёс Демиан.

Я бросила взгляд на окно, за которым неторопливо прогуливались люди. Решится ли он напасть сейчас, когда сюда в любой момент могут зайти?

– Прости, если напугал тебя, – виновато промолвил он. Я хмыкнула, на всякий случай прикидывая, чем можно защи-

щаться. На ум пришёл только одиноко висящий алый зонт в углу. Что ж, не убью, так покалечу, зонт-то острый.

– Снова пришел меня «спасти»? Я думала, что вполне внятно всё объяснила в прошлый раз. Я не нуждаюсь в твоих услугах, Демиан.

– Я просто зашёл в книжный магазин, – с невинным видом признался парень, но верилось в это с трудом.

– Тогда, чем могу помочь? – проходя обратно за прилавок, повторила я. В тот же момент колокольчик звякнул, и в помещение зашла молодая женщина. Демиан вновь отвернулся и сделал вид, что выбирает книгу.

Когда женщина ушла, он снова взглянул на меня.

– Я бы тут со скуки умер. Что тебя здесь держит?

– Тебе не понять.

– Попробую.

Подняв голову, я встретилась с внимательным взглядом ярко-голубых глаз.

– Прости, но я не намерена говорить по душам. Лучше признавайся, зачем пришёл и уходи. Ответ ты уже знаешь.

Демиан промолчал, снова принявшись разглядывать книжный магазин. Я машинально бросила взгляд на своё правое запястье – серебряный браслет слабо мерцал. Успеет ли Эллиот появиться вовремя? Или мне стоит позвать его самой?

– Он уже говорил, как порвать связь? – внезапно поинтересовался парень.

– Так и знала, что ты не просто соскучился, – усмехнувшись, промолвила я и скрестила руки на груди. – Кажется, ты уже спрашивал об этом? Увы, но мы связаны до конца моих дней.

Демиан кивнул, будто я лишь подтвердила его мысли.

– И, судя по твоей спокойной реакции, ты не до конца понимаешь, что это означает, да?

– Что ты имеешь ввиду?

Он не ответил, глядя на меня с такой неподдельной жалостью, что мне вдруг стало тяжело дышать.

– Бедная... Бедная глупая девочка, если бы ты только знала, на что обрекла саму себя...

– Так расскажи мне. Давай, добей меня окончательно.

Демиан вдруг расхохотался. Мне не понравился этот смех. В нём было что-то пугающее, какая-то нотка безумия, отчего я невольно снова покосилась на зонт в углу. Успею ли я схватить его, если этот ненормальный всё же решит напасть на меня?

Его смех прекратился так же внезапно, как и начался, что лишний раз убедило меня в том, что парень имеет нехилые проблемы с психическим здоровьем.

– Ах, Амели, ты ещё не раз пожалеешь, что не позволила этой твари сдохнуть в тот день. Человеческое милосердие такое... странное. Нам никогда вас не понять. – Он покачал головой и направился к выходу, напоследок грустно улыбнувшись мне. – Пусть лучше он сам обо всём расскажет. В

конце концов, это ведь ваша связь. А я пока подожду и подготавлиюсь к нашей новой встрече. – Но у входной двери он вдруг снова обернулся и окинул меня пристальным взглядом. – Будь осторожна, Амели. Это всего лишь игра, не забывай. Не позволяй одурачить себя так же, как его предыдущих хозяев.

Колокольчик снова звякнул, и я рухнула в кресло.

Едва я достала ключи, дверь отворилась и на пороге показался Эллиот, склонившийся в поклоне. Пару секунд я ошарашено смотрела на него, а затем зашла в квартиру. Повесив на вешалку моё пальто, демон обернулся, ожидая от меня каких-то слов. Я стояла посреди коридора, слушая, как в голове эхом звучит последняя фраза Демиана.

– Что-то случилось? – заботливо спросил слуга.

Да, ты. Ты случился на мою голову, чёрт бы тебя побрал.

– Я просто устала.

– Приготовить вам горячую ванну после ужина?

Кивнув, я прошла в спальню и прикрыла за собой дверь. Голова раскалывалась от мыслей, гудящих подобно рассерженному пчелиному рою. Я упала на кровать и лежала так какое-то время, разглядывая потолок и ловя на нём свет фар иногда проезжающих мимо машин.

Значит, он говорил только об этом...

Будь осторожна, Амели. Это всего лишь игра, не забывай. Не позволяй одурачить себя так же, как его предыдущих хозяев.

Что ж. Значит, меня ждёт ещё одна попытка вывести его на чистую воду.

Однако после принятия ванны единственное, что мне хотелось – это поскорее забраться в постель и уснуть. В комнате было темно, не считая тонкой лунной дорожки, падающей на половину кровати. По привычке я стала ждать, когда созданные разыгравшимся воображением тени станут выползать из-за углов, прямиком ко мне. На какой-то миг и правда показалось, что вот-вот меня окутает дымка ночного кошмара, заставляющая видеть то, чего не может быть. Но время шло, а тени не появлялись. Не было пугающих шорохов, скрипов дверей и завываний ветра за окном. Придуманные страхи из детства вернулись в ту роковую ночь, и теперь же, когда их виновник находился в соседней комнате, они вновь исчезли. Мне было странно признаваться самой себе, что причина именно в этом. Ночные монстры боялись его, боялись того, что он может сделать с ними. А я чувствовала себя в безопасности оттого, что мой самый страшный кошмар рядом и охраняет мой покой.

Но, несмотря на это, сон всё равно не шёл. Вдруг дверь чуть слышно скрипнула и в проёме показалась белоснежная фигура.

– Простите, если потревожил вас, – тихо произнёс Эл-

лиот. – Я хотел пожелать приятных снов.

Я не ответила. Задержавшись пару секунд, он повернулся, чтобы уйти.

– Постой.

Осторожно прикрыв за собой дверь, демон замер. Я села на кровать, сама не зная, зачем приказала ему остаться.

– Вас что-то тревожит? – мягко спросил он.

– С кем ты дрался в ту ночь?

Вопрос вырвался сам собой, я даже не думала о нём. Услужливая память тотчас в красках преподнесла все подробности, заставив крепко зажмуриться. Будет ли он снова кричать?

Эллиот неспеша подошёл к окну. Какое-то время он молчал, зачарованно вглядываясь в темноту по ту сторону.

– Он был моим старым знакомым. Другом.

– Другом? Тогда почему же ты...

– Потому что он сам этого хотел, – в голосе Эллиота внезапно появился лёд. – Говорил, что устал жить без снов. Мечтал о забвении, пусть даже и вечном.

– Сны? Он хотел умереть лишь потому, что не видел снов? – более странной причины отказа от жизни я ещё не слышала.

Эллиот внезапно обернулся. На меня вдруг резко пахнуло морозной свежестью, хотя окна были плотно закрыты.

– Что вы знаете о снах? – тихо спросил он. Несмотря на спокойный тон, в нём отчетливо была слышна скрытая

злость. – Вы, люди, можете заснуть в любой момент, когда пожелаете. Проснуться, чувствуя себя вновь полными сил для очередного бесполезно проведенного дня. Вы можете видеть кошмары и убегать от них в другую мнимую реальность. Мы же... мы же вечно обречены видеть один и тот же непрекращающийся кошмар, – замолчав, он вновь отвернулся к окну. – Я никогда не понимал, за что вам дан этот дар? Вы ведь даже не цените его. Так легко ныряете из одного сна в другой при малейшем несоответствии ожиданиям. Почему же мы так не можем? Почему *мы* обречены на вечные муки, а *вам* позволено так много?

Его внезапная исповедь настолько тронула, что я не нашла слов для ответа. В полной тишине прошли несколько минут. Я глядела на его белоснежные волосы. И чем дольше я смотрела на них, тем сложнее было сопротивляться странному желанию обнять Эллиота. Хоть немного смягчить эту боль, заставившую его плечи поникнуть, а пальцы – так крепко сжаться в кулак. Помочь хотя бы на время забыть о том, что произошло. Он утешал меня в ту ночь, когда мне снова приснилась Кэрол, и теперь мне хотелось ответить ему тем же.

Но вместо этого я заставила себя отвести взгляд от демона и снова задумалась над сказанным. Мы действительно не ценим самый дорогой подарок, считая его чем-то естественным. Видеть сны – это ведь так просто? Стоит лишь подольше подержать закрытыми глаза, и перед нами проплывают картинки из самых дорогих грёз. Даже те же кошмары или

просто пустые сны! Какое счастье проснуться и понять, что это был всего лишь сон. Кто-то может жаловаться на бессонницу, а потом наконец заснуть, чувствуя себя вновь обновленным. Но никогда не видеть снов... Пожалуй, ужаснее наказания не придумать. Тот парень хотел разбудить себя от кошмара. Теперь я понимаю, почему в ту ночь Эллиот не сопротивлялся, пока его намеренно выводили из себя.

Но если бы я не появилась в тот момент и не спасла его... Он бы продолжал терпеть или всё же сдался?

– Как его звали? – тихо спросила я. – Твоего друга.

– Камилл. Что ещё вы хотите узнать? – его голос был прохладно-вежлив, ни намёка на раздражение или грусть.

Пусть он сам обо всём расскажет. В конце концов, это ведь ваша связь.

Я взглянула на Эллиота, готовая потребовать рассказать мне правду... и не смогла. Воспоминание о погибшем друге поглотило его, и я понимала, что сейчас не время. И я не хотела думать о том, почему мне не всё равно.

– Завтра... Я хотела поехать в Блэкпул, провести Новый год с родителями.

– Мне нужно быть рядом? – не оборачиваясь, тотчас отозвался демон. – Или вы позовете меня, когда сочтёте нужным?

– Позову, – рассеяно ответила я.

– Хотите спросить что-то ещё?

Покачив головой, я легла набок, впериw взгляд в полоску

лунного света на кровати. В комнате вдруг стало слишком холодно, и я сильнее закуталась в одеяло.

– Тогда, приятных снов. – Пожелал Эллиот, оставляя меня одну.

Собирая чемодан, я уложила лишь самые необходимые вещи, хотя в него бы поместился и весь гардероб. Мина следовала за мной по пятам, путаясь под ногами и всем своим видом выражая возмущение. Бросив кофту на кровать, я опустилась перед любимицей на корточки.

– Я же не на вечность уезжаю, не будь такой эгоисткой.

Кошка принялась тереться о руку, мурча во весь голос. Каждый раз, когда я уезжала на несколько дней в Блэкпул, она вела себя так, будто я бросаю её на веки вечные. Никогда бы не подумала, что кошки могут быть такими.

Раньше я всегда просила Юми приглядеть за ней. Но теперь стоит поручить эту обязанность кому-то другому. «Кто-то другой», к слову, стоял в дверях, прислонившись к косяку, и с интересом наблюдая за моими попытками оправдаться перед кошкой. Я спиной чувствовала его ухмылку.

– Позаботься о ней, пока меня не будет, – не оборачиваясь, приказала я.

– Разумеется.

Сложив вещи, я бросила взгляд на ящик стола, где лежала

старая потрёпанная тетрадь. Мой детский личный дневник, исправно ведённый до десяти лет. Не понимая, зачем я это делаю, я вынула его и оставила на обложку – единственное яркое пятно в моей комнате. И во всей моей жизни. Настолько неуместный здесь, дневник казался чем-то чужим и никогда не принадлежавшим мне. Странное чувство, похожее на ностальгию, на какое-то мгновение всколыхнулось в душе и так же быстро потухло, стоило сунуть тетрадь на самое дно чемодана.

Я старалась не думать о последней записи, сделанной в нём, но неровные строчки, выведенные дрожащей детской рукой, упорно мелькали перед глазами. Замерев на месте, с протянутой к «молнии» рукой, я не заметила, как близко подошёл Эллиот.

– Вас опять что-то тревожит, – мягко констатировал он.

Я резко застегнула чемодан.

– Вовсе нет. Почему меня должна тревожить какая-то рухлядь?

– Будь он «рухлядью», вы вряд ли бы брали его с собой.

– Я просто... Ты прав. Выброшу по дороге.

Подхватив чемодан, я быстрым шагом вышла из комнаты. Мина жалобно мяукнула вслед.

– Вы уверены, что мне не стоит вас сопровождать? – раз-

дался голос позади: Эллиот помогал мне нести чемодан до такси.

– Я прекрасно доберусь сама. К тому же, как я объясню родителям твоё присутствие?

– Вы можете представить меня старым другом.

– Это будет выглядеть слишком подозрительно, – остановившись у дверей машины, я обернулась, чтобы взять чемодан. – Не хочу, чтобы они записали тебя в потенциального зятя.

Улыбнувшись, демон проигнорировал протянутую к вещам руку, уложив чемодан в багажник. Яркая серебряная цепь, соединявшая браслеты, блеснула, привлекая наше внимание. Поддев её пальцами, Эллиот какое-то время не сводил с неё глаз.

– Её ведь никто не может видеть, кроме нас? – тихо спросила я, зная, что он всё равно услышит.

– Никто из людей, не связанных ею, – ответил демон, опуская руку. Я тотчас вспомнила Демиана, который обжётся, но всё же смог коснуться цепи.

– Никто... из людей?

Мой вопрос заставил его насторожиться.

– Вы кого-то встречали? Когда? Как он выглядел?

Я подняла голову, удивившись перемене его голоса. Эллиот выглядел на редкость серьёзно, словно бы ему действительно было не всё равно. На секунду мне захотелось рассказать ему о новом знакомом, любезно предложившим свою

бескорыстную «помощь», но тут раздался нетерпеливый гудок водителя.

– Нет, всё в порядке, – соврала я, открывая двери такси.

– Миледи... – начал было Эллиот, но я жестом приказала ему замолчать. Водитель с удивлением поглядывал на нас. Глубоко вздохнув, демон склонился в поклоне.

– Если вы будете в опасности...

– Ты придёшь, я знаю.

Эллиот выпрямился, не сводя с меня глаз. Водитель, недоумевающей от представленной ему картины, совсем забыл о своей работе.

– Можете ехать, – окликнула его я, откидываясь на спинку сидения и закрывая глаза. Браслет слабо кольнул, но я твердо решила забыть обо всём, что связано с ним, хотя бы на неделю. И ещё, пожалуй, я очень соскучилась по дому.

Глава 6 Семья

За время пути, незаметно для себя, успела задремать. Сон был странным и неясным, и постоянно расплывался перед глазами. Сначала мне снился мой первый приезд в Лондон и даже тот же страх перед неизвестностью, что ждала меня в новом городе. Затем картинка сменилась, и я вновь увидела себя маленькой, играющей со своей сестрой-двойняшкой. А потом вдруг оказалась одна, окруженная со всех сторон плотной пеленой тумана.

– Избавься от него... – донёсся с ветром чей-то голос. Я оглянулась, тщетно пытаюсь разглядеть источник.

– Пока не стало поздно... Избавься... – теперь уже несколько голосов, звучащих хором, раздавались вокруг. Я закрыла уши ладонями, но в голове, вторя прежним голосам, звучали другие:

– Избавься, иначе придется платить...

– Что вам от меня нужно?! – сильнее прижимая ладони к ушам, я старалась заставить голоса замолчать.

– Ты заплатишь... Тебе придется заплатить... – их тихий шёпот сводил с ума.

– Оставьте меня в покое!!! – не выдержав, закричала я и в тот же момент проснулась. Судя по ошеломлённому виду водителя, последняя фраза была выкрикнута вслух.

– Эмм... простите, мисс, но заплатить всё равно придётся,

если не хотите, чтобы я вызвал полицию.

– Заплатить? – на долю секунды показалось, будто бы я всё ещё в том кошмаре.

– Мы уже минуту как приехали. Вы, наверное, заснули? – усмехнулся мужчина. Несколько секунд я растеряно смотрела на него, а затем полезла в сумку за деньгами.

– Да, да, конечно. Простите меня, я, и правда, заснула.

– Вам снился кошмар? Вы так кричали...

– Вот, сдачи не надо. Ещё раз, прошу прощения, – сунув ему деньги, я открыла дверь и с облегчением глотнула свежего морозного воздуха. Водитель помог вытащить чемодан. Когда он уехал, я ещё какое-то время стояла перед дверью родного дома, прежде чем решиться нажать на звонок. За дверью послышался собачий лай, и вскоре на пороге появился высокий мужчина с взъерошенными рыжими волосами.

– Тэр, прекращай, всех гостей распу... Амели! – не договорив, отец порывисто обнял меня так, что дышать стало трудно. – Господи, наконец-то ты приехала!

– Кхе, кхе, папа... Я тоже рада... тебя видеть... – я уже успела позабыть, как он любит обниматься.

– Элис! Амели приехала! – крикнул через плечо папа, похоже, и не думая меня отпустить. Золотистый ретривер Тэр радостно бегал вокруг нас. Из-за угла коридора показалась мама. Заметив меня, она улыбнулась и ускорила шаг.

– Амели! Какая неожиданность, ты не предупредила нас, что приедешь!

– Просто хотела сделать сюрприз, – улыбнулась я, по-прежнему висая в крепких объятиях отца.

– Чарли, хватит, ты же задушишь её, – мама мягко коснулась плеча мужа. Он отстранился, по-прежнему сияя улыбкой.

– Проходи, дорогая. Ты приехала одна? – приобняв меня за талию, поинтересовалась мама. Я кивнула.

– Да. А вы ожидали кого-то ещё?

– Мы даже тебя не ждали. Надеюсь, ты удержишься подольше?

– Хотелось отметить Новый Год с семьёй.

– Хорошо, что ты помнишь, что у тебя есть семья, – тихо произнесла мама, так, чтобы не услышал идущий следом отец. Я вздохнула.

– Ты как раз вовремя. Сегодня вечером должна приехать Мари. Она тоже соскучилась по тебе.

– О, да. Охотно верю, – проворчала я себе под нос. Тётушку Мари хлебом не корми, дай посплетничать о ком-то, и главным объектом для этого всегда служила я. Она была удивительно нетактична, когда дело касалось каких-либо личных тем, о которых мне вовсе не хотелось делиться.

– Пожалуй, стоит собрать всех родственников, раз уж ты здесь. А то уедешь опять, даже не повидавшись с ними.

– О, не стоит, мама, правда, – поспешно возразила я, старательно натягивая улыбку. – К чему их тревожить? Я ведь приехала к вам...

– В самом деле, Амели. Мы давно не собирались все вместе, – неожиданно поддержал её идею папа. Я только вздохнула.

– Ну, если вы хотите... – промямлила я, «сдавшись» и поднимаясь на второй этаж. – Ладно. Пойду, распакую вещи.

Приоткрыв дверь, я осторожно заглянула в собственную комнату, будто боясь нарушить её покой. С моего последнего визита ничего не изменилось, не считая некоторого беспорядка на столе. Судя по исписанному акварелью альбому, это дело рук моего младшего братишки Алекса. Взяв альбом, я пролистала несколько листов, остановившись на последнем, где двое детей, стоя напротив, протягивали друг к другу руки. Рисунок был поделен на две части – мальчик с белоснежными волосами был окружен падающим снегом, а рыжеволосая девочка – пожелтевшими листьями. Внезапно я поймала себя на том, что почти не дышу, неотрывно глядя на детский рисунок. Он казался до боли знакомым, хоть и видела я его впервые. Браслет чуть сжал запястье, будто приводя в чувство. Отложив альбом, я стала распаковывать чемодан, стараясь не думать о рисунке.

Вытащив все вещи, хотела было убрать его, как вдруг заметила на дне старую потрепанную тетрадь. Я так и не вы-

полнила своего обещания выкинуть память прошлых лет. Теперь нет необходимости писать, так зачем мучить себя воспоминаниями? Раз за разом окунуться в те дни, когда была счастлива, до того дня? И всё же... Почему так сложно просто порвать на куски старые исписанные листы? Жаль, что с настоящими воспоминаниями так не поступишь.

Внизу раздался звонок в дверь. Кинув дневник на дно, я запихала чемодан под кровать и вышла из комнаты.

– Ты вовремя, Алекс. У нас для тебя сюрприз!

– Я надеюсь, это не тётушка Мари? Нет, правда, я не выдержу, если она снова начнет болтать про своих соседок!

– Это неприлично, что, если бы она уже была тут? Но не волнуйся, ты ещё повидаешься с ней сегодня вечером.

– Ну, мааам!

Свесившись с перил, я с улыбкой наблюдала за младшим братом. Он был точной копией матери – те же светлые волосы и голубые глаза. И он был очень похож на Кэрол... Может, поэтому мама больше привязана к нему, нежели ко мне, унаследовавшей от неё разве что холодный сарказм.

– Я рада, что ты тоже не выносишь сплетен, братик.

Алекс резко поднял голову.

– Амели!

Сорвавшись с места, мальчик в считанные секунды преодолел расстояние между нами и повис у меня на шее.

– Почему ты так долго не приезжала?!

– Прости, – прижимая его к себе, я вдруг почувствова-

ла подступающий к горлу комок. Даже недавнее событие, в корне поменявшее мою жизнь, не имело значения, по сравнению с порывистыми объятиями младшего брата.

– Ты ведь задержишься? Мама говорит, что ты не можешь остаться, потому что слишком любишь Лондон, но... но ведь ты останешься на Новый Год, правда? – Алекс ещё сильнее прижался ко мне, будто боясь, что я куда-то исчезну. Глаза неприятно щипало, и я подняла голову выше, не давая слезам пролиться.

– Конечно, останусь. Ал, пожалуйста, ты меня задушишь...

– Алекс, оставь сестру в покое. Она только что приехала, дай ей отдохнуть.

Мальчик нехотя отстранился. Вдруг его глаза широко распахнулись, будто он вспомнил о чём-то очень важном, и в следующую секунду брат метнулся в мою комнату. Зайдя следом, я увидела, как он прячет альбом за спиной.

– Ты... ты уже видела, да? – смущённо пробормотал Алекс, отводя глаза.

– Ты красиво рисуешь, мне нравится. Особенно... последний.

На щеках брата заиграл румянец. Вытащив альбом из-за спины, он пролистал несколько страниц, пока не остановился на нужной.

– Я нарисовал это несколько дней назад...

Я подошла ближе и заглянула в альбом. Сердце забилось

быстрее, когда взгляд задержался на белоснежных волосах мальчика.

– Скажи... Кого ты хотел нарисовать?

Алекс молчал, внимательно вглядываясь в рисунок.

– Я не знаю, – ответил он спустя полминуты. – Я думал о тебе, а потом вдруг нарисовал их. Мне кажется, они как-то связаны. Только не знаю, как. Может... Амели? Ты меня слышишь?

Я так загляделась на картинку, что не услышала, как меня зовут.

– Прости, задумалась. Мм... да, возможно, они, и правда, как-то связаны... Ладно, я пойду в душ, – сделав пару шагов к двери, я вдруг замерла, обернувшись. Младший брат стоял посреди комнаты, сосредоточенно вглядываясь в рисунок. Тонкие пальчики скользили по бумаге, а между бровей залегла морщинка, будто он о чём-то размышлял.

Я перехватила правое запястье другой рукой и поспешно вышла из комнаты.

Едва указательная стрелка часов коснулась цифры пять, как в доме раздался звонок. Мне не стоило спускаться, чтобы узнать, какие именно гости удостоили нас чести своим присутствием. Но чтобы не показаться грубой и не испортить семейную атмосферу праздника, все же пришлось вый-

ти. Остановившись на лестнице, я свесилась с перил и наблюдала за гостями. Алекс стоял рядом, прижавшись ко мне и обняв за талию. Среди прибывших, разумеется, была тётушка Мари со своим мужем Альбертом и ещё один мужчина. Приглядевшись, я с удивлением узнала их сына Джереми. Мы давно не виделись. С тех пор прошло девять лет, и он очень изменился. От пухлощёкого голубоглазого парня с вечно взъерошенными тёмными волосами не осталось и следа. Он заметно возмужал, его волосы больше не торчали в разные стороны, а были гладко зачесаны назад.

– Мари, Альберт! Мы так рады вас видеть! – улыбаясь, произнесла моя мама, целуя обоих, а потом перевела взгляд на Джереми. – А кто этот молодой человек? Я не узнаю своего милого скромного племянника!

– Рад встрече, тётушка Элис, дядя Чарли, – обворожительно улыбнулся молодой мужчина. – Мы так давно не виделись. Я только вчера вернулся из Франции.

Папа обернулся и посмотрел вверх. Заметив нас, он улыбнулся, но ни слова не сказал о «сюрпризе» в моём лице. Но, к сожалению, за его взглядом проследила тётя.

– Амели! Какая приятная неожиданность! – воскликнула она прежде, чем я успела бы скрыться с глаз. – Когда ты приехала, дорогая?

Я мысленно прокляла её острое зрение, помешавший отсрочить «трогательный» момент нашей встречи. Правила хорошего тона требовали спуститься вниз, а не кричать с лест-

ницы через всю гостиную. Но я бы предпочла второй вариант.

Спустившись, я подошла к отцу, затем всё же переборолла неприязнь и легко поцеловала семью Браун. Я заметила удивление и оценивающий взгляд кузена, скользнувший по мне.

– Пару часов назад, – мило улыбнувшись тётушке, ответила я. – Хотела отметить Новый Год в кругу семьи.

– Правильное решение, моя милая, Новый Год – семейный праздник. Жаль, что ты не приехала на Рождество...

– Да... Мне тоже очень жаль.

Ты просто представить себе не можешь, насколько жаль, дорогая тётушка.

Мы прошли на кухню. Алекс крепко вцепился в мою руку, бросая взгляды исподлобья на тётю. Мы сели так, что я оказалась посередине между младшим братом и кузеном.

– Кажется, кого-то не хватает... – протянул дядя Альберт, оглядывая всех.

– Да, мама должна приехать с минуты на минуту, – ответил папа, бросив взгляд на меня. Услышав это, я облегченно вздохнула. В присутствии бабушки, Мари старалась не приставать ко мне с расспросами о личной жизни и тому подобном, ибо это почти всегда заканчивалось скандалом. Бабушка Эйлин ненавидит слушать чужие сплетни, а уж когда дело касалось меня – совсем себя не сдерживает. Как и следовало ожидать, услышав новость, тётушка недовольно поджала

губы.

– Ну что ж... Джереми, расскажи, как ты жил во Франции? Ты ведь уехал, когда тебе едва исполнилось двадцать, – наливая чай в аккуратную белую чашку, мама поставила ее перед племянником и принялась за мою.

– Я учился в Sciences Po, на факультете права. Туда было нелегко поступить, но это того стоило, – как бы невзначай поделился Джереми.

Я напряглась, ощущая на себе пристальный взгляд матери, в котором отчётливо читалось, что я неудачница и бросила учёбу ради какого-то пыльного книжного магазина.

– Мы так гордимся им, – поддакнула тётушка, переглянувшись с мужем. – В наше время высшее образование необходимо, а уж получить его в таком месте... Кстати, Амели, напомни, где ты училась?

За столом повисла пауза, нарушаемая только звуком пережевывания бутерброда Алексом. Я глубоко вздохнула и натянула улыбку, подготовившись к обороне, как меня опередила мама:

– Роэхемптон, психологический факультет.

– Оу, – протянула Мари, кивая. – Психология, как интересно. А где ты работаешь?

И снова эта гнетущая тишина. Я мысленно проклинала тётушку и её неуёмное любопытство, одновременно лихорадочно соображая, что ответить.

– Школьным психологом, кажется. Верно, Амели? – снова

пришла мне на помощь мама. Я кивнула, чувствуя на себе пристальные взгляды. Неудивительно, что она соврала. Признаться, что её дочь пренебрегла высшим образованием ради своей маленькой слабости? Только не перед тётушкой Мари.

Далее разговор плавно перетёк в обсуждение новой соседки Браунов, которая имела неудовольствие чем-то им не угодить. Я не слушала большую часть их беседы, медленно пила чай и ждала удобного случая, чтобы покинуть компанию. Алекс ёрзал на месте, тоже мучаясь от скуки. Пару раз я встречалась взглядом с голубыми глазами Джереми, внимательно следившими за мной, и чувствовала нарастающее недовольство, будто нахожусь на огромной витрине.

– Кстати, Амели. Поделись с нами, ты ещё не собираешься замуж? – хихикнула Мари, снова обратив на меня внимание. – Помнится, Элис в твоём возрасте уже носила тебя под сердцем.

Я мысленно вздохнула. А ведь дело ещё даже не дошло до алкоголя. Страшно представить, о чём она будет спрашивать после него. Но, прежде чем я бы успела придумать ответ, раздался спасительный звонок в дверь.

– Это, наверное, бабушка! – воскликнул Алекс, чуть ли не подпрыгнув на месте. На этот раз я точно вздохнула с облегчением. Мама вышла из-за стола, чтобы встретить самого старшего члена семьи Грей. Проводив её взглядом, я заметила недовольство, мелькнувшее на лице тётушки, и злобно хихикнула. Интересно, рискнет ли она повторить свой

вопрос в её присутствии? Папа, очевидно, подумал о том же. Когда мы заговорщицки переглянулись, он не сдержался и подмигнул мне.

– Не нужно обращаться со мной, как с немощной, Элис. Я вполне способна самостоятельно идти!

– Что вы, я вовсе не хотела вас обидеть, Эйлин...

Едва они показались на пороге кухни, Алекс вскочил с места.

– Бабушка Эйлин! – воскликнул он, бросаясь в её объятия. – Бабушка, Амели приехала!

– Амели? – переведя взгляд на собравшихся, она заметила меня и широко улыбнулась. Поднявшись с места, я тоже обняла её, целуя в щёку.

– Совсем не изменилась, девочка, – коснувшись моей щеки, промолвила она. – Давно не виделись.

– А ты выглядишь ещё бодрее, – улыбнулась я и, наклонившись к её уху, шепнула. – Поездка в Японию не прошла даром, да?

– Не понимаю, о чём ты, – пробормотала бабушка, но тотчас вспыхнувшие румянцем щёки выдали её с головой. Недавно она уезжала в Страну Восходящего Солнца, а там, как до меня дошли слухи, встретила очаровательного пожилого японца. Я хихикнула и, отстранившись, подмигнула ей. Эйлин упрямо делала вид, что не понимает моих намёков.

– Рада вас видеть, миссис Грей, – как можно лучезарнее улыбаясь, произнесла тётушка Мари.

– Я тоже рада видеть тебя... вас всех, – окинув взглядом обе семьи, она задержалась на Джереми. Он улыбнулся ей, очевидно приготовившись к возгласу о том, как же вырос и изменился. Однако бабушка удостоила его лишь оценивающим взглядом и чуть заметно покачала головой.

– Миссис Грей, как... как прошла поездка в Японию? – робко спросила Мари.

– Отлично. Я давно не чувствовала себя такой обновлённой, – заметив, как я изо всех сил стараюсь не улыбаться, Эйлин гордо подняла голову. – Да, именно *обновлённой*. Красотами Киото можно любоваться днями напролёт, а эта их сакура поистине волшебна...

«Сдаётся мне, восхищением от одной сакуры дело не обошлось», – ехидно подумала я и поспешила скрыть смешок за глотком чая. В присутствии бабушки я уже не чувствовала себя так скованно. Может, хотя бы на день смогу забыть всё, что случилось и по-настоящему насладиться праздником.

До наступления Нового Года оставалось меньше часа. Я помогала подавать на стол, постоянно отмахиваясь от путающегося под ногами Тэра. Пёс то и дело пытался повалить меня на пол, пока Алекс не отвлёл его игрой.

Стоя на кухне, я нарезала дольки яблока и не сразу заметила присутствие кузена.

– Я могу помочь? – неожиданно прозвучавший голос над правым ухом заставил вздрогнуть, отчего вместо яблока я едва не покрошила ладонь.

– Ах, чёрт! – сунув порезанный палец в рот, я обернулась к Джереми. Кузен выглядел виновато.

– Ох, прости, я не хотел... Надо обработать порез.

– Нет, всё в порядке, само заживет. Ты только не делай так больше.

– Извини, – улыбнулся Джереми. – Я могу посмотреть? Если рана глубокая, тебе придется её обработать.

Не дожидаясь ответа, он взял мою ладонь и поднёс к глазам. Конечно, он не мог видеть тонкую серебряную цепь, отходившую от моего браслета долга, но всё же мне было не по себе, когда его взгляд скользнул по запястью.

– Говорю же, всё в порядке, – пробормотала я. Джереми так пристально смотрел на него, что мне пришлось дёрнуть руку назад.

– Прости, – тотчас произнёс он. – Я задумался.

– О чём, интересно? – вопрос был задан из вежливости, я вовсе не ждала на него ответа. Но, помолчав, кузен тихо произнёс:

– Я просто вспомнил, как мы были дружны раньше. Не думал, что скажу это, но... жаль, что ты всего лишь моя сестра.

В наступившей тишине было отчётливо слышно, как в гостиной смеются папа и Алекс.

– Вот как... Прости, но это не моя вина. – Шутливо про-

изнесла я, отворачиваясь и продолжая резать дольки яблока. Прекрасно понимая, что имеет ввиду кузен, я решила сыграть роль простодушной дурочки. Удивительно, как хорошо у меня это получается. Стоит задуматься.

– Да уж... – протянул Джереми, облакачиваясь на стол. – Но в том, что мы родственники тоже есть свои плюсы, верно?

– О, масса, – воодушевленно ответила я, раскладывая дольки по всей тарелке. – В школе все боялись меня задирать после того случая, когда ты едва не нокаутировал моего одноклассника.

– Как иначе, ведь он обидел мою маленькую кузину, – улыбнулся Джереми, и на какой-то миг я вновь увидела весёлого парня с вечно лохматыми волосами и неизменной искренней улыбкой. В то время я была влюблена в него. Безнадежно, безответно и безрезультатно. Я была в том возрасте, когда просто необходимо было быть в кого-то влюбленной, а кто бы подошел на эту роль лучше, чем милovidный старший кузен, готовый прийти на помощь в любую минуту?

– Да, ты всегда выпутывал меня из передряг. Я ведь никогда не умела держать язык за зубами. – Обернувшись, я протянула ему тарелку с нарезанными фруктами. – Отнеси на стол, пожалуйста.

Принимая её, Джереми коснулся моих рук.

– Я бы хотел и дальше защищать тебя. – Тихо промолвил он. Я избегала смотреть ему в глаза и потому снова принялась за салат.

– Спасибо. Но теперь у меня есть другой защитник.

Слова вырвались сами собой. В тот момент я даже не думала об Эллиоте.

– Что ж... Передай, что ему повезло. – Пробормотал кузен, направляясь в гостиную. Едва он ушёл, я отложила нож в сторону и поднесла запястье к глазам. Серебряная змейка браслета ярко светилась, выдавая присутствие рядом Эллиота. Интересно, как долго он наблюдал за нами?

Чем ближе указательная стрелка часов приближалась к двенадцати, тем громче я слышала биение собственного сердца. Как и в детстве, оно с нетерпением ждало начало Нового Года и Новой жизни, словно бы от этого что-то изменится. Старая привычка, от которой очень сложно избавиться. Рядом со мной Алекс замер в предвкушении звона колоколов. Его глаза были закрыты, и, судя по сосредоточенному лицу, братик серьёзно обдумывал желание. У меня тоже было одно, которое я неизменно загадывала из года в год последние несколько лет. Глупое, наивное желание, которое не могло исполниться, и всё же сегодня я не стала нарушать традицию. Люди очень упрямы, особенно когда речь идёт о мечте.

Тихие переговоры за столом вдруг смолкли, когда раздался первый удар колокола. Затаив дыхание, я закрыла глаза. Где-

то на краю сознания слышались отголоски песен за окном и взрывы фейерверков. Я сосредоточилась на желании, стараясь не обращать внимания на язвительный внутренний голос, твердивший о тщетности задуманного. И пусть с приходом рассвета буду удивляться собственной наивности и вере в чудо, но сейчас я желала лишь одного.

Маленькая девочка с рыжими кудрями кружилась на месте, ловя падающие с дерева пожелтевшие листья. Я стояла рядом, с улыбкой наблюдая за ней. Когда ей надоело кружиться, она упала в кучу листьев и замерла. Задумавшись о чём-то, девочка вертела в руках упавший красно-жёлтый лист, а затем подняла голову и посмотрела на меня. Пристальный взгляд серых глаз показался знакомым. Я подошла ближе и замерла перед ней. Она улыбнулась ещё одной знакомой улыбкой, а потом вдруг превратилась в мальчика с белоснежными волосами. Листья исчезли, а на смену им на землю неторопливо опускались крупные хлопья снега.

Открыть глаза заставил чей-то голос, упрямо звавший меня. Повернув голову, я улыбнулась младшему брату.

– Прости, не расслышала. Ты что-то спросил?

– Я спросил: успела ли ты загадать желание? – повторил Алекс. – А ты, похоже, успела заснуть!

– Нет, я не спала, просто...

Просто мне внезапно привиделось нечто очень странное.

– Амели, ты не передашь мне пирог, милая? – раздался голос тётушки.

– Да, конечно.

– Ого, какой снегопад за окном! – воскликнул Алекс, смотря в окно. Снежные хлопья, кружась в неторопливом вальсе, медленно укрывали землю белоснежным покрывалом. – Мам, пап, можно мы с Амели пойдем на улицу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.